

Томъ XXXII (годъ 11-й). 50 нумеровъ въ годъ. № 59. Выходитъ по четвергамъ. 5-го октября 1863 г.

ГОДОВАЯ ЦЕНА СЪ ДОСТАВКОЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫПКОЮ ВЪ ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛОГА 5 РУБ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРЫ ГАЗЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ по 15 к.; СЪ ПЕРЕСЫПКОЮ И У КОМИССИОННОРѢ по 20 к.

ПИСЬМА И ПОСЫПКИ АДРЕСУЮТСЯ: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотоу, Литейная, № 38-я.

СОДЕРЖАНИЕ: Объявление. — Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Ревю. — Извѣстія день въ Альзасѣ. — Амптон. — Томасъ. — Табакъ. — Бадзера. — 7-е декабря 1863 года. — Каю. — Адриона. — Изъ дома Бонапарта. — Владимира Мюсси. — Карабасъ. — Источникъ Терезы и зало Дробѣжъ въ Карабасѣ. — Рыночная площадь въ

Карлсбадѣ. — Колонада въ Карлсбадѣ. — Посѣтій эпохи пещеры къ скелетному полуночью. — Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты» изъ Тифліса, изъ Назарова, изъ Размы извѣстій. — Некрологъ. — Отѣты редакціи. — Объявленія. — Петербургская биржа.

РИСУНКИ: Ревю. — Извѣстія день въ Альзасѣ. —

Амбресъ Томасъ. — 7-е декабря 1815 года. — картина Жерома. — Табакъ. — Каю. — Бадзера. — Владимира Мюсси. — Источникъ Терезы. — Зало Дробѣжъ. — Карабасъ стъ Тенцицкой долины. — Рыночная площадь въ Карабасѣ. — Колонада въ Карлсбадѣ. — Каракатуры. — Ребусъ № 3-я.

«Иллюстрированная Газета» въ 1869 году.

Мыступаемъ въ двѣнадцатый годъ нашей газеты и издади уже двадцать два тома ея, заключающіе въ себѣ болѣе двадцати вѣну тиць рисунковъ и почти столько же статей по всѣмъ отраслямъ знаній, науки, искусства, ремесла и пр., представляющіе полную картину истекшаго времени, во всѣхъ явленіяхъ его политической и общественной жизни, въ всѣхъ народахъ, во всѣхъ странахъ, внесшихъ свою лепту въ исторію цивилизаций. Изображая, въ рисункахъ и описанияхъ, современную жизнь, какънибудь вѣнчаніи, международномъ сошеніи, войнѣ, конгрессѣ, сиданіи властителей, мирныхъ торжествъ, да фестивалей, героямъ, монархамъ, ученымъ, писателямъ, художникамъ, изобрѣтателямъ, успехахъ промышленности, новыхъ открытий, учрежденія, сооруженія, машины, сцены домашніи, сѣвѣтъ, типы художественные, народы и т. п. «Иллюстрированная Газета» (бывшая Иллюстрація), вѣдѣть съ тѣмъ, изглодава въ всѣхъ отношеніяхъ и процессы, представляемъ болѣе слѣдующія лица и явленія истекшихъ вѣковъ. Мы уѣждаемъ въ томъ, что черезъ десета лѣта наше будуть просматривать по изъ простого изображенія, что по симъ будутъ спрашивать элѣгантъ, что по симъ будутъ спрашивать исторіи, что по симъ будутъ спрашивать права, чтобы ознакомиться со замѣтными явленіями нашей эпохи. Конечно, эту же картину представляютъ и другія современные изданія, политическая, ученая и литературная, но въ нихъ еще едва ли одна сторона, весьма важной при изображеніи гражданскаго и общественнаго быта — стороны художественной, представляющей наглядно все, чѣмъ интересуетъ современниковъ и стоящей на первомъ планѣ въ нашемъ изданіи. Поэтому-то «Иллюстрированная Газета» необходима въ ради нашеихъ журналовъ и не можетъ быть замѣнена ими, тогда какъ сама замѣнить многіе, помѣщены, проѣмъ всего, чѣмъ является въ нихъ, разнообразные рисунки по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Этому исключительному характеру нашего изданія мы преимущественно приписываемъ тѣль фактъ, что публика, въ теченіи однинадцати лѣтъ, не оставала его вниманіемъ, когда, въ то же періодъ времени, можно насчитывать десеты прекратившихъ изданій. Заслуга наша состо-

итъ въ томъ, что мы угадали потребность читателей и отвѣтили ей, какъ могли. Мы сами очень хорошо видимъ необходимость многихъ, улучшающихъ въ нашемъ изданіи и видоизменяющихъ постепенно его изданіе, и, сколько это возможно, сообщаюсь съ стеченьемъ подъчеркнутой публикой. Вѣдѣтъ известно, что усерднѣчество персидскихъ изданій зависитъ отъ вниманія къ нимъ читателей. Не вѣрить въ болѣе достаточнѣхъ сферахъ общества того сочувствія, какою вѣрятъ были окндѣ за основаніе. Исторія газетъ, могущей стать въ ровеніи съ иностранными изданіями въ томъ же родѣ, мы поѣтъ патѣтнѣхъ таолжихъ труда и трагъ, обратимыя къ среднимъ классамъ нашихъ соотечественниковъ, и пониженіи вѣну «Иллюстрированной Газеты» до вѣсмы рублей (съ пересыпками), ниже которой не выходитъ ни одно подобное изданіе въ Европѣ (даже польская «Иллюстрація», выпускающая по 1^т листа въ недѣлю, стоитъ 12 рублей). Слѣдѣвъ, такимъ образомъ, газету нашу доступной для большинства русскихъ читателей, мы встрѣтили въ ихъ участіи въ нашихъ услыши, хотя все еще не въ той степени, чтобы прѣдѣлъ «Иллюстрированной Газеты» то совершенство, какою достигъ иллюстрации заграваніи иллюстрированія изданія. Несмотря на это, мы уменьшили вѣнъ нашей газеты, не уменьшили ни объемъ си, ни число помѣщаемыхъ въ ней рисунковъ, ни достоинство статей. Мы уѣждаемъ, что всѣ, слѣдившие за постепеннымъ развитіемъ русской Иллюстраціи, отдадутъ намъ справедливость въ томъ, что она улучшается съ каждымъ годомъ. Въ 1869 году газета наша будетъ печататься на лучшемъ бумагѣ и приятии всѣхъ мѣръ, чтобы рисунки выходили также хорошо и отчетливо, какъ въ первыи годы нашего изданія.

Поэтому, мы считаемъ излишнимъ распространяться о томъ, что въ 1869 году будемъ издаватъ также доброусѣнно напущенную. Направляемъ ея, не измѣнившуюся съ 1858 г., выскажано въ общихъ чертахъ въ програмѣ того же года: стѣрѣсть уѣждений, отпоръ ретрограднымъ стремлѣніямъ, независимость мысли, содѣйствіе прогрессу въ самомъ обширнѣи значеній этого слова, безпрестрастіе судѣній, гуманізмъ отношенія ко всѣмъ, даже къ заблуждающимъ. Отъ этого припоминъ мы не отступимъ никогда, несмотря ни на какія обстоятельства, которыя принуждали насъ иногда не высказывать того, что

мы думаемъ, но не въ силахъ были заставить насъ говорить то, чѣмъ мы не думаемъ.

«Иллюстрированная Газета» выходитъ въ 1869 году ежемѣсячно, по четвергамъ (кромѣ четверга святой и рождественской недѣли) и состоитъ изъ иллюстрированныхъ номеровъ въ годъ. Каждыи номеръ, болѣе формата, содержитъ изъ се-бѣ, кроме статей, множества рисунковъ, къ nimъ относящихъся. 25 номеровъ составляютъ томъ, къ которому принаслѣдуютъ систематическое отглавление статей и рисунковъ въ иллюстрированную беркету.

Подписанія тѣла за цѣлый толь (50 номеровъ) — въсемъ рублей сер., съ пересыпкою въ всѣ города имперіи; въ Петербургѣ съ доставкою на дому семъ рублей; на полога (по 1-му ялу 1869 года) 9 рубль. Лица, подписаніяшія на полога и жало-вонду получать газету во второмъ полугодѣ, доплачивають, не позже 1-го яла 1869 года 10 рубль. сер. Съ выходомъ же въ свѣтъ первого яла второго полугодѣ (или 26-го) полугодовая цѣна остается на 9 рубль. Пересылка за границу, во Францію и Пруссію, стѣрѣть, сверхъ обычненія пѣсни, 4 рубль, сер. (къ ялу за №), въ Бельгію 3 руб. (6 к. за №), въ Англію, Швецію, Испанию и Португалию 5 руб. (10 к. за №), въ Швейцарію 6 руб. (12 к.) и въ Италію 7 руб. (14 к.)

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРЫ ПРОДАЮТСЯ въ 15 коп. въ редакціи, 20 коп. въ комиссіонерѣ.

Въ «Иллюстрированной Газете» помышляются:

Изуропееское обозрѣніе правительства, земельнаго, юридическаго, администривнаго, вѣдѣстія, важнѣйшихъ явленій гражданской жизни, съ огѣйкою и обсужденіемъ ихъ значеній, отчтотъ съ судебніхъ засѣданіяхъ. Офиціальная извѣстія не помѣщается цѣлкомъ, а дѣлается изъ нихъ извлечений, объясняющіи ихъ сущность. Только по особенныхъ случаюхъ приводятся въ подлинниѣ эти документы. Ежемѣсячные обзоры эти представляютъ полную картину внутренней жизни нашего отечества, сгруппированную, представленаю по возможности въ стройной связи, причемъ сообщается только то, что важно въ какомъ-нибудь отнешеніи, что характеризуетъ события и онукается въ всѣхъ мѣдіа подробности. Офиціальная сѣбѣдѣнья помышляются частными корреспонденціями; сверхъ того, помышляются всѣ, отдельные, въ камъ либо отнешеніи замѣтчательныи факты нашей гражданской и общественной жизни.

Политика. — Обзор всех замыкаемых государственных и гражданских событий. Очерки положений разных стран, здешней народной жизни и международных споненций.

Романы, повести, рассказы, сцены, проза, письмы, стихотворения, русские и первоначальные, все, что относится к так называемой беллетристике.

Портреты замечательных лиц — со их биографиями, по всем отраслям человеческой деятельности. Мемуары и историческая сочиненія.

Этнография, статистика и политическая экономия, путевестія по разным краям нашего отечества и вообще вселеніи съѣздили, относящіяся къ близкому мѣстоположенію съ Россіею, во всѣхъ отношеніяхъ. Въ наше время, одинъ изъ главныхъ со трудниковъ журнала — сама публика и читатели журнала. Бѣзъ нихъ участія и сообщеній о томъ, что дѣлается въ различныхъ краяхъ нашего отечества — журналъ не имѣтъ достоинства съѣздили и современности. Участіе публики особенно необходимо для **«Иллюстрированной Газеты»** — въ отвѣщеніи къ рисункамъ, изображающимъ замѣчательнѣе виды, памятники и мѣстности Россіи. Бѣзъ доставленія такихъ видовъ сотрудниками, мы будемъ поставлены въ невозможность подыскать много подобныхъ рисунковъ; но можетъ обѣйтъся, непременно **«каждой»** номеръ нашего журнала, письма русскихъ мѣстностей, городовъ или отдаленныхъ замѣчательнѣе зданій, портреты русскихъ дѣтелей, сцены изъ нашей домашней и общественной жизни, картины на наши недостатки и странности, однажды словомъ, что-нибудь русское. Вообщѣ, мы можемъ заявить, что журнальная будетъ преимущественно русскимъ и не стѣнѣ пополнить своихъ столбцовъ рисунками и статьями, не занимательными для русского читателя. Мы скорѣе дадимъ менѣе рисунковъ, но чтобы все они имѣли интерес. **«Иллюстрированная Газета»** изданіе съ рисунками, но не изданіе для рисунковъ: изложениія идей, на которыхъ основаны статьи, а не составляютъ главное, и эти, большей частью, рисунки составляются къ статьямъ, а не статьи подыскиваются для рисунковъ. Статьи по отѣзгу чутеснейшій, этнографіи, описаний правоза и т. п. въ другихъ земляхъ, подыскиваются только тамъ, въ которыхъ можетъ интересовать русскаго читателя.

Новулиарные и общественные статьи по всѣмъ отраслямъ знаній. Описания произведений искусства, Сѣдѣнія о новѣйшихъ явленіяхъ въ науку, промышленность, торговля, художествахъ и пр.

Нельзя изъ Истѣрбурга и другихъ городовъ Россіи, изъ Франціи, Англіи, Германіи, Италии и другихъ странъ, сообщающіи новѣйшія извѣстія обѣихъ любопытнѣыхъ явленіяхъ общественной жизни, театровъ, литературѣ, политикѣ, науки и искусствахъ.

Библиографическая и критическая замѣтки обѣ всемъ, что появляется замѣчательнѣе въ русской литературѣ и художествѣ. Театральные обзоры. Обѣ всякихъ книгъ, присланной въ редакцію, отдаются отчетъ.

Некрологъ всѣхъ замѣчательныхъ лицъ, умѣряющихся въ настѣнное время.

Разныя извѣстія во всѣхъ родахъ, мелкая библиотечная, биржевые курсы, математическіе задачи, мори, ровы, науки, игры и пр.

Объясненія всѣаго рода — литературы, торговли, промышленности, принимаются съ платою по **одинаковому** коѣкъ за строку малаго призыва, за двойку 50 коп.; за реалы — по условію, для объясненій могутъ быть по желанию заготовлены рисунки.

Объясненія въ нашихъ ежедѣйнѣыхъ изданіяхъ, оставляемъ въ теченіи семи дней въ изданіи, могутъ имѣть болѣе чистъя читателей, тѣмъ какъ въ ежедѣйномъ листѣ, всѣкій день менѣемъ, они должны вынѣтъ съ раздѣлу, чтобы привлечь такое же вниманіе и съѣдовательную, будуть стоять всмѣро дороже. Спереди того, въ наше изданіе, какъ художественное, объясненія сохраняются въ изданіи, какъ и въ теченіи семи дней въ изданіи, спасительнѣе, тѣмъ какъ въ изданіяхъ, специальномъ назначаемыхъ для объясненій, читать толькъ со съ исключицельнѣо цѣлью, а въ ежедѣйныхъ листахъ они ищутъ вѣѣстъ съ этими листами, сохранившись только въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, обѣзновено, къ концу года, перенесатъ съ составляющихся альбомовъ, который можно всегда передать и пересмотрѣть.

Иллюстрированная Газета сдѣлаетъ немедленно по выходѣ въ газетную экспедицію петербургскаго почтамта, въ заключеніяхъ конвертахъ съ начат-

ыми адресами подициктора. Обо всѣхъ неопубликованныхъ номерѣ или доставленіемъ вскрытымъ просимъ сообщить, въ теченіи того же мѣсяца. Имѣніе почтоваго начальства пришло въ мѣсяцъ, чтобы всѣ упраздненія именемъ были исторично высланы на счетъ виноваго.

«Иллюстрированная Газета» не публикуетъ списковъ сотрудниковъ, полагая, что для читателей важнее всего, что напечатано въ журнале; она свою страну въ самомъ начальствующемъ дарованію. Лицъ, доставляющихъ статьи, прославляя поѣмленіи этихъ статей, сообщаютъ свою условію, безъ какихъ бы то поступають въ полное распоряженіе редакціи. Просимъ также въ посыпкахъ и статья не вѣдывать именъ, такъ какъ за это на поѣтѣ мы должны уплачивать штрафы, или не принимать ихъ поѣти. При каждомъ статѣ должны быть имя и адрес автора. Безъличными статьи и письма уничтожаются неизочитанными. Статьи и рисунки, неудобные въ помѣщеніи, не отсылаются обратно, но они можно получать въ редакціи, где они сохраняются до конца того года, въ теченіи котораго присланы, кроме стихотвореній и малыхъ статей. Въ случаѣ надобности статьи подвергаются сокращенію.

«Иллюстрированная Газета» печатаетъ отѣзги на всѣ письма (кромъ абонентовъ). Письменные отѣзги, блѣсты и витиантіи въ полученніи подписаніемъ доставляются только въ такомъ случаѣ, если въ письмѣ гг. корреспондентовъ приложенъ почтовая марка. Редакція, при возобновленіи письма, проситъ своихъ читателей сообщить ей (прѣмъ самыхъ вѣрныхъ и четкихъ адресовъ) замѣтку о составѣ журнала, желанія и т. п. Для первыи адресовъ и другихъ требованій, просимъ присыпать въ контору **печатный адресъ**, налевасимъ въ конвертахъ, въ которыхъ раздается письма. Это избавитъ контору отъ спрашиванія у читателей и синихъ, что всегда замѣщаетъ исполнение требованій гг. подписчиковъ.

Подписанія суммы, посылки и письма, адресованные въ редакцію **«Иллюстрированной Газеты» за имя В. Р. Зотова (Литейная 38), Городскіе жалиты могутъ подыскиваться: также и въ конторѣ **«Иллюстрированной Газеты»**, въ депо фотографическихъ принадлежностей А. Баумана, на Невскомъ, въ домѣ Голландской церкви. Объясненія поѣмленія принимаются тамъ же. Подписанія также можно также въ газетныхъ экспедиціяхъ петербургскаго и московскаго почтамта и редакціи отѣзги за вѣрою и современенію до конца, на которую газета только тѣмъ лицамъ, которые заплатили свое требование въ изданіи поѣмленія, выдается.**

Редакторъ В. Зотовъ.
Издатель А. Бауманъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Крупнѣе фрегатъ «Александръ Невскій». — Въ Кронштадтскомъ Вѣтстѣ сообщаютъ подробности о фрегатѣ **«Александръ Невскій»**. Онъ покинулъ крупнѣе на писческомъ и позмененіи берегу Ютландіи, въ ночь съ 12-го на 13-е сентябрь, въ 31^й часа.

Въ послѣдній разъ, фрегатъ опредѣльно свое место по обсерваторіи 11-го сентябрь, и это место совершенно вѣрою соппадао съ списанной широтой и долготой. Затѣмъ, до полдня 12-го сентября, не могли дѣлать астрономическихъ наблюдений по причинѣ тумана, дождя и облачного состоянія неба. Въ полдень 12-го, до поѣзденіи числа, фрегатъ былъ брошенъ диплотъ, причемъ оказались глубина въ 22 сажени, между тѣмъ, какъ на картѣ на этомъ мѣстѣ показана глубина въ 23 сажени. Въ 8 часовъ вечера, когда нужно было мѣнять курсъ, для входа въ Скагерракъ, на картѣ проложилъ средній курсъ, который долженъ былъ провести фрегатъ въ расположіи отъ мыса Гантельсона (въ Ютландіи) около 27-ми миль, а отъ мыса Оксе (на норвѣскому берегу) берегу 30-33-ти миль. Такимъ образомъ продолжали идти, считая себѣ вѣрою опасности.

Съ 8-ми часами вечера, 12-го сентябрь, вѣтеръ сталъ усиливаться съ порывами и дождемъ, однакожъ не мѣнило продолжать идти тѣмъ же курсомъ до 2-хъ часовъ ночи. Въ это время наѣстѣль сильный шквалъ съ дождемъ и насмѣшностью, причемъ разворвало крѣпъ-брѣмсель и закрипило весь горизонтъ передъ носомъ. До 25-ти минутъ 3-го октября переглядѣла черезъ носъ фрегата и поѣзда, которой плывала у борта. Въ то же время, на берегу привезли на лоцандѣ спасительную лодку: въ 1 часъ поѣздили зодику эту спущенію на воду и она подошла къ борту фрегата. Съ прыжкомъ спасительной лодки и съ подачей конца, соединеніе съ берегомъ было устроено. На берегъ подошли сначала перны, потому кабельство и заѣрѣли его на берегу.

спущеніе винтъ, какъ съ вахты дано было знать, что съ лѣвой стороны открылся бѣзъ постоиннаго огня. Командиръ тотчасъ вѣшилъ на первѣй, имѣть съ вахтенными начальниками, лейтенантомъ Н. А. Зеленымъ, стать разматривать, не быть ли это огонь на мимо идущемъ судѣ; но такъ какъ оптическихъ огней не было видно, и малъ на обѣихъ берегахъ имѣть огни перемежающіеся съ проблесками, то рѣшено было, что видѣній отынъ нельзѧ. Тогда тотчасъ было отдано приказаніе перенести вѣтеръ, чтобы удалиться отъ берега, и убрать фокъ и гротъ. Въ моментъ ухода никакъ нарушенія поѣздила первыи, всѣмъ сильный ударъ. Съ этой минуты, когда увидѣли неизѣстній огонь и до первого удара, прошло не болѣе 5-ти или 10-ти минутъ. Командиръ былъ вынужденъ отошлись на верхѣ, отдалъ марса-флаги и взялъ паруса на гитоны. Удары стояли учащающіеся; фрегатъ положилъ на подѣтную спору; сѣрией фокъ и гротъ-маты, причемъ никто не былъ ушибленъ. Затѣмъ, положеніе фрегата становилось съ каждымъ минутой болѣе и болѣе опаснѣемъ, а потому приказано было строить плотъ изъ ростера, выбрасывать орудія съ борта, которыхъ и было выброшено до десяти. Страницы размажами разбило адмиралійскій белльботъ и катеръ съ наѣзомъ. Для того, чтобы дѣлать опаснѣемъ положенія фрегата, начали стрѣлять изъ орудій, причемъ, одному члену оторвало руку и выбросило его съ борта. Увидѣлъ это, лейтенантъ А. А. Заринъ, бросился стъ концомъ спасательного катера, котораго ему удалось вынести на своихъ плечахъ. Раненаго отѣзгъ отѣзгъ изъ лазарета, где дѣлалъ докторъ Курдинъ сѣдѣлъ ему ампутацію, несмотря на страшные размажи боковой язвы и удара о грунтъ. Между тѣмъ, на берегу продолжалась работа: выносили на берегъ изъ пропасти, облегчали фрегатъ и рѣшили срубить бязы-маты. Всѣйкий кнзъ Алексѣй Алемандровичъ, не потерявъ пристрастіе духа, примиравъ дѣятельное участіе при всѣхъ этихъ работахъ.

Когда разсѣло, съ фрегатомъ увидѣли несчансіи и отѣзгъ берегъ, въ разстояніи трехъ кабельствъ. На берегу появились рабы. Рѣшено отѣзгъ барку съ мичманомъ Остелемъ, да подача конца, но у бортика ее всѣмъ, при чомъ одинъ изъ гребцовъ утонулъ, и мичманъ Остелемъ не удалось исполнить возложенного на него порученія. Фрегатъ все еще оставался безъ обеспечненія сообщеніи съ берегомъ. Для того, чтобы устроить это сообщеніе, испытывали разныя средства: пускали на воду бочки, бросали ракеты стъ концами, пускали вѣлью съ концомъ бока, и эти мѣры не привели къ желанному результату. Тогда вылезли охотники, и лейтенантъ Илья-сонъ фонъ Гильденбандъ просилъ позовѣніе у адмиралія отызваться на штесперъ, съ 5-ю человѣкъми нижнихъ чиновъ, чтобы подать конецъ на берегъ, въ эту же ширину вскочить и лейтенантъ Заринъ.

Между тѣмъ, собравшись на берегу рабы такъ же бросали ракеты стъ концами, по направлению къ фрегату, и одна изъ нихъ упала у самого борта. Съ фрегатомъ приказалъ лейтенанту Зарину и Илья-сону стараться поймать, на только что спущеніи риестерѣ, упавшую съ борта ракету; рабы же, полагая, что ракета упала не отъ фрегата, стали выбирать конецъ отъ нее съ поплавкомъ, огонекъ котораго перебрасывалъ посредъ волнъ. Подойдя къ бурьамъ, шлюпка опрокинулась, прыгнувъ въ бурьамъ, и лейтенантъ и два матроса.

Въ этихъ попыткахъ устроить сообщеніе съ берегомъ прошло все утро. Наконецъ, въ 12 часовъ, одному матросу удалось подмѣтъ конецъ ракеты, которой переглядѣла черезъ носъ фрегата и поѣзда, которой плывала у борта. Въ то же время, на берегу привезли на лоцандѣ спасительную лодку: въ 1 часъ поѣздили зодику эту спущенію на воду и она подошла къ борту фрегата. Съ прыжкомъ спасительной лодки и съ подачей конца, соединеніе съ берегомъ было устроено. На берегъ подошли сначала перны, потому кабельство и заѣрѣли его на берегу.

На спасительной же плоскости, въ первое съ посѣщеніи, отпразднены были 4 человѣка болѣхъ и лейтенантъ Тудоръ, посланный на берегъ потому, что онъ имѣлъ датскій языки и могъ объяснять съ тѣмъ, которые собирались на берегъ, что потребуетъ помошь нашему фрегату. Въ этотъ же разъ спасительной плоскости было предложено и величайшему Александру отправиться на берегъ; но его высочество отказался, не желая оставлять фрегатъ до тѣхъ поръ, пока не устроится такое сообщеніе съ берегомъ, которое позволило бы надѣяться на возможность спасти весь экспедиціонный фрегатъ. Въ первый разъ спасительной плоскости было благополучно достигнуто берега. Но во второй разъ она была окружна и разбита въ бурякахъ. Въ это время, къ счастью, для всѣхъ остававшихся на фрегатѣ, удалось устроить сообщеніе съ берегомъ, посредствомъ фрегатской баржи, на которой перевозили въ каждую разъ отъ 27-и до 30-ти человѣкъ. При третьемъ разѣ баржи, генерал-адъютантъ, вице-адмиралъ К. Н. Посьетъ, настоятельно требовалъ, чтобы Его Высочество оставилъ фрегатъ, на что великий князь, наконецъ, согласился, взявъ съ собою состоящихъ при немъ флагманъ-адъютанта капитана 2-го ранга, барона Н. Г. Шиллинга, дѣятельного статского советника О. Б. Веселаго и надворного советника Мечина. Послѣдними оставлены фрегатъ: генерал-адъютантъ К. Н. Посьетъ, командиръ фрегата, флагманъ-адъютантъ капитана 1-го ранга О. К. Кремеръ, старший офицеръ, капитанъ-лейтенантъ И. Е. Ермолаевъ и два боцмана. Кроме баржъ, въ спасеніи команды участвовали и три рыбакъиши плоскости. Послѣдняя плоскость оставалась фрегатъ, въпротивъ, 13-го сентября.

Выльянинъ моложакъ — лѣтдѣствующая секта. — Слѣдѣя древней нашей ереси лѣтдѣствующихъ осталась и до нашнихъ дней, хотя, безъ сомнѣнія, имѣвшіе моложакъ и дѣствующіе имѣютъ каки-нибудь свои отличія и не подвергаются такимъ наказаніямъ, каки-нибудь и физической и нравственной, такъ какъ и физической и нравственной, каки-либо предвищенніи, времена извѣстнаго Гениада. Еще въ 1860 году, въ Царевъ, какъ писалъ кореспондентъ газеты «Современные Извѣстія», выходилъ изъ Чигири начали обзывасть себя званиемъ послѣдователей лѣтдѣства; оттуда, первымъ долгомъ сочли устранить отъ себя духовенство православной церкви. Оно отступило отъ православія и вѣроятно изъ нихъ начинами были дѣла мѣстными властями, но, конечно, кончились тѣмъ, что отступники оставили при своемъ. Секта укрылась, перешедши образомъ изъ себѣ въ городъ даже особый населокъ, подъ названіемъ Кушелевъ. Оба однотъ изъ этихъ новыхъ послѣдователей лѣтдѣства, Терентій Федоровъ, кореспондентъ передаетъ слѣдующее:

Этотъ Терентій Федоровъ, лѣтъ 35-ти, изъ семейства мѣщанійца Федора Гавриловъ, имѣющаго отъ роду 90 лѣтъ. Въ 1861 году, жена его, Дары, заѣтила, что онъ придерживается лѣтдѣствующей секты. Дары обозвала сестру, Федору Гаврилову и тѣтъ, сколько ни толковала съ Терентіемъ, получила одинъ отвѣтъ, что онъ не можетъ оставить секты, что заявилъ объ этомъ уже въ прошленіи министру внутреннихъ дѣлъ, и даже обжалованъ у дѣйственному закону. Явилась, слѣдѣствіе, тѣтъ у отца братъ и испынилъ къ Терентію, а тогъ все больше и больше началъ чуждаться и искалъ у дома, и, наконецъ, окончательно определился въ Кушелевъ; жена же Дары, съ тремя малолѣтними дѣтьми, осталась въ дому свекра, сокращая православіе. Между прочимъ, не чуждалась она и мужа, когда онъ приходилъ къ ней; но отъ неѣ выѣзжала ее все рѣже и рѣже, напослѣдокъ, вонзя, пересталъ напаѣгать. Дары, соглашаясь съ мужемъ и думая, что Терентій перестанетъ напаѣгать ее потому, что не хочетъ слышать ушибленій и браны отца изъ отсутствія отъ православія, рѣшилась сама ходить къ нему въ Кушелевъ. Терентій принималъ исколько времена Дары, но нехотѣлъ, и, потому сказали: если ты останешься въ своей вѣрѣ и не искашь дѣла въ тебѣ, не ходи къ мнѣ никогда, а то получишь непріятность». Между тѣмъ, Дары узнала, что Терентій у собутыльниковъ помышляетъ, что нарѣжется въ субботу въ блѣду мантръ и шаманъ, при моленіи сектантъ занимались первое място, а, во вторыхъ, заподозрили его въ связи съ гѣмами либо и, напослѣдокъ, открыли, что Терентій въ Кушелевъ женился на дѣвчинѣ Акулиной по закону монсеену. Объ этомъ она тогда же подала въ належащему начальству проницѣе, ходатайствуя, притомъ попутно, что Терентій доставлять ей съ дѣтьми

и ми содѣржаніе. Пока дѣло по просьбѣ Дарьи производилось, отецъ Терентій и старший братъ умерли, а остальные одинъ идома, а другой съ женой и дѣтьми послѣдовали тоже ходатайству и соединились вмѣстѣ, а Дары отъ себя удалились, потому она, съ дѣтьми, лишившись средствъ пропитанія, усилила ходатайство къ употребленію по минутѣ выше просьбы. Вѣдѣтъся этого ходатайства, надъ дѣтьми Терентія уреждена была описка, а Терентій принужденъ былъ доставлять имъ содѣржаніе и постригъ для проклятия Дарьи съ дѣтьми филегръ. Исполнить это Терентій вознамѣрился на Дарью сильную любовь, а Дары на первую угрозу его въ нарушеніи супружескойѣ вѣрности и требовать большаго содѣржанія. Къ тому же приходило ею и начальство. Терентій, изъ 564 г., какъ будто не желая причинять обиды, поиздѣнился, помирисился съ Дарьей и содѣржаніе доставлять до зимы 1865 г. добровольно и согласно ея требованію. Зимой Дары неизвѣстно куда пропала. Началось обѣ ѿѣ слѣдствіе. Дѣло же Терентій забралъ къ себѣ съ обязательствомъ воспитывать въ православіи. Смерть Дарьи измѣнила Терентію отъ преслѣдованія за самоволное разгортаніе брака, совершенного по образу православію. Впрочемъ, нечего было и бояться Терентія за женитбу по молдавскому образу, подобного рода дѣла рѣшаются вообще тѣмъ, что мѣтгы расколюнокъ о вѣрѣ не преслѣдуются, на основаніи 60 ст. уст. о прес. и прест. къ тому же Дары и не отысканы. Однако, весною, когда уже сошли сѣбѣ, Дары оказалась въ оврагѣ полууставленіи. Слѣдствіе возобновилось, и въ убийствѣ Дары заподозрили мужъ ея, Терентій. Задѣлываясь въ замокъ; но, пребывши тамъ около года, было отпущенъ на поручительство до рѣшѣнія дѣла, и теперь живеть въ семейномъ близиѣ съ дѣтьми, обращенными же изъ ума, несмотря на поисченіе съ 82-го уст. о прес. и прест. бѣзъ всякаго преслѣдованія, и Дары болѣе ею не тревожитъ и не будетъ беспокоить до второго пристинѣтія. Чѣмъ кончится дѣло Терентія?

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Воленія въ Албаніи продолжаются. Новый генерал-губернаторъ турецкій, Френсис Омер-паша, принимаетъ энергичныя меры для усмирѣнія страны; но южнѣе его не доходитъ желаемой цѣли. Но прибѣгъ въ Сладиръ Френсис Омер-паша издалъ суровѣйшую прокламацию къ жителямъ, въ которой объявляется: что 1) никто не имѣтъ права скрывать въ своемъ домѣ лицъ, преслѣдующихъ поэзіемъ; 2) никто самопроизвольно не долженъ удовлетворять за ванесенную ему вѣзу либо обиду, но домогаться удовлетворенія закономъ путемъ; 3) ни одинъ турокъ посѣщеннаго молитвы не смѣтъ въспоминать на улицѣ; 4) сѣборынца людей при мечетяхъ строжайше запрещаются; 4) базары должны быть освѣщены приподнятой въ горѣ, где сражаются съ албанскими миридантами. Сердаръ Абдул-Рахманъ Охридъ получаетъ предписание отъ Френсиса Омера-паша избрать отъ 2 до 3,000 человѣкъ ар奋斗目标 и выступить въ походъ въ Албанію (турецкій выѣздъ). Для вербованія ар奋斗目标 посланъ былъ сердаръ Іліѧнъ изъ Дибрь, который общѣдалъ, какому ар奋斗目标, поступившему въ ряды, ежедневно платить 5 пистакъ, но албанцы, столько разъ обманутыя пашами, требуютъ жалованья впередъ за 6 мѣсяцевъ. Изъ Варнъ и Кюстендія 3,000 базар-бузукъ поступили черезъ Нимъ (изъ Старой Сербіи) на Балканы; все ар奋斗目标 изъ Нима и Пириніа направились въ горы. Въ Софиѣ и Терново сопредоставляются вѣзы измѣнами (регулярными войсками), для переговоровъ чрезъ Дунай.

Возстаніе въ Албаніи усиливается и принимаетъ грозные размѣры. Если Портъ приподнятіе двухъ лѣтъ можетъ воевать съ кадыками, то сдача лѣва въ состояніи будетъ такъ долго сопротивляться движенью въ Албаніи, которая граничитъ съ Моравией, что съ временемъ, турецкое правительство постоянно праждѣно относилось къ болгарскимъ, которые составляютъ болѣйшінство изъ всего населения Турции, потому что ихъ считается до 6 мѣльоновъ душъ. Гатти-тумалы, результатъ варварскаго мира, стояній столько брови христіанскихъ солдатъ, осталась мертвѣю бувкою. Въ прошедшемъ году (1867), когда вспыхнуло восстание въ Канди и готовилось двинуть въ Сербіи, при неблагоприятномъ настроении Черногоріи и агитации у Эндрі и Фесалии, турецкая империя находилась въ затруднительномъ положеніи: болгарскій народъ оставался скованнымъ; оно только меморандумомъ просило высокому Порту о дарованіи ему линии таѣхъ правъ, какія существенно необходимы для обезпеченія самыхъ жизненныхъ интересовъ. Его величество сultaнъ не удостоился этой просьбы своимъ вниманіемъ и правительство ею не сдѣлало по ней ровно ничего. Реформы, вѣдомыя теперь, сколько въ Албаніи, не только вообще противны

дху нашего времени, но и большою частью направлены къ тому, чтобы парализовать народния и религиозныя чувства болгарского народа. Податы были удвоены и частью даже утешерены. Религиозные нации права презрительно поиздевались, наши просьбы объ обновлении болгарской иерархии уже дѣлались лѣтъ вѣтъ чаются съ преображеніемъ. Народная учница систематически преѣзжала. Страшныя злоупотребленія турецкихъ судильщиковъ и вообще администраціиныхъ учрежденій усиливались съ каждымъ днемъ. Невинные болгары жители ежедневно падали чѣрвью подъ атаганомъ и висѣльной азата. Вотъ главныя причины болгарскаго возстанія. «Мы инженеродавшиеся, члены временнаго болгарскаго правительства, просимъ ваше высокопреосвѣтѣльство, именемъ справедливости и человѣкобл҃бія, довести до свѣтѣйшия вашего правительства наше заявленіе: мы хотимъ себѣ надеждою, что оно поддержитъ справедливо дѣло. На Балканъ!»

Испанія. — По немногу узнаются подробности о восстаніи въ Испаніи и опровергаются прежнія извѣстія. Изъ прокламаціи генерала Прима видно, что онъ первый прибылъ въ Кадисъ, тогда какъ генералы, его сообщники, были еще задержаны въ морѣ, и его пристав, а не рѣшимость адмирала Тонете, произвѣло пропускіе всего флота. Испургенты заразѣ согласились низвергнуть правительство, угнетавшее Испанію, и поручить рѣшеніе судьбы отечества представителямъ наций, выбраннымъ всеобщимъ подачемъ голосовъ. Манифестъ революціонной севильской юнты дополняетъ прокламацію генерала Прима. Генералъ прибылъ въ Кадисъ изъ Гибралтара, на англійскомъ пароходѣ, и тотчасъ отправился на фрегатъ Тонете, где проксировалъ конференцію съ моряками. Примъ провелъ ночь на фрегатѣ, а поутру раздалъ пушечные выстрѣлы и военная музика исполнила

гимнъ Риско. Жители Кадисса, проснувшись, увидѣли пушки, направленныя на нихъ. Адмиралъ послалъ къ губернатору парламента, требуя сдачи города; тотъ хотѣлъ сопротивляться, но видя, что моряки готовы къ высадке и слыша, что солдаты кричатъ: «да здравствуетъ Примъ, да здравствуетъ свобода!» допустилъ высадку. Ка-

бинеры и национальная гвардія тотчасъ присоединились къ движению. Начальники испургентовъ приказали не выпускать никого изъ города, обѣзѣзть телеграфическая проволока, прекратить сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ и посыпали составить временное правительство. Юнта была учреждена изъ кунечества и назначила сномъ президентомъ адмирала Тонете, который тотчасъ разослалъ «слѣдующую» прокламацію: «Морякъ, бывшій вашимъ представителемъ въ парламентѣ, обращается къ вамъ, чтобы обѣзѣтъ вамъ причинъ, по которымъ флотъ поднялъ знамя противъ правительства. Несчастная наша страна страдаетъ давно подъ ужасомъ диктатору; законъ и воинъ, права гражданъ уничтожены, народное представительство смѣяно, союзъ между трономъ и народомъ разорванъ. Все это давно известно. Нашъ флотъ тоже страдаетъ отъ притесненій и мы хотимъ, также, какъ вся гражданская, чтобы конституція исполнилась, чтобы народъ и флотъ действовали здравно и единодушно. Кортесы должны исполнить свою обязанности, права гражданъ священны, наконецъ, финансовое управление должно быть добросовѣстное. Тогда отечество наше достигнетъ благополучія. Жители Кадисса, я иду съ мною изъ Борбубу, надѣясь на вашу поддержку. Тонете». Временная юнта тоже издала прокламацію, призывающая гражданска къ оружію и, оканчивая ее словами: «да здравствуетъ свобода! да здравствуетъ нація! Да здравствуетъ бурбон!» Въ первыя минуты, три высшихъ чиновника вдумали со-противляться восстанию и были убиты народомъ и солдатами. Островъ Сан-Фернандо, въдалившись отъ Кадисса, на которомъ было многочисленный гарнизонъ, былъ взятъ испургентами послѣ небольшой сопротивленія. Инспекторъ арсенала убитъ. Потомъ вошли города: Хересъ, Порт-де-Сантъ-Марія, Порт-реале, Медина-Сидонія.

Вотъ прокламація генерала Прима: «Къ оружію!

Ивановъ день въ Альзасѣ.

Довольно страданий. Терпнію есть границы, а испанская нація и въ своемъ несчастіи не переставала быть великоко. Частъ революций пробилъ. Это необходимо средство, когда этого требуетъ спасеніе отечества. Либеральные принципы и люди довольно благородные, чтобы понимать требованія страны, могли бы совершилъ реформы безъ потрясений, но гнетъ усиливалъ выѣтъ съ безпринципностию и, отравивъ правительство, проникъ въ общество. Администрація сдѣлалась продажной, политика превратилася въ рынокъ, право-судѣ было только ступенью для честолюбія. Все это собрало бурю, которая разразилася, наконецъ, прорвавъ плотину, отделившую Испанию отъ другихъ цивилизованныхъ странъ. Къ оружію, граждане! Это призъ наѣхъ испанцевъ. На время борбы, всѣ должны быть о прѣзіяхъ несогласіяхъ; всѣ должны сложить на алтарь отечества частныя непріятности, такъ, чтобы въ большой либеральной общинѣ была одна цѣль — борьба, одинъ предметъ — победа, одно знамя — возрожденіе отечества. Вооруженная революція възмѣла разрушить престолія, противни-щія благосостоянію народа; она будетъ создавать спокойное обуманіе, какъ должна это дѣлать нація, съ достоинствомъ возвращающія свои права, потому что они достойны ихъ и сохранили свое благородіе. Уничтожимъ вдругъ то, что время и прогрессъ сдѣлали бы постепенно, но не будетъ преждевременно стремиться къ осуществленію несбыточныхъ требованій, что можетъ только ослабить единодушное дѣйствіе. Когда поднимется спокой-стіе и размышиленіе вступить въ свои права, каждая партія можетъ безъ опасенія развернуть свою зна-мь и народъ будетъ ихъ судкою. Вотъ почему мы хотимъ общей подачи голосовъ, посредствомъ которой можно зановоять свободу. Генералы Серрано и Дульсе должны были находиться, выѣтъ со мною и съ храбрыми моряками, въ глазѣ движений и

Амадео Томасъ.

Доказжемъ, что мы сохранили испанскую гордость, которая вошла въ пословицу, возвратимъ себѣ уваженіе другихъ странъ, будемъ достойными дѣлами благородной Испаніи. Да здравствуетъ свобода и национальная власть! Хуанъ Примъ». Революціонная сеніальская юнта провозгласила поголовную подачу голосовъ, свободу печати, свободу преподаванія въронанскої языка, торговли, промышленности, реформу законовъ о тарифѣ, покуда положеніе страны не дозволитъ объявить полную свободу торговли. Манифестъ уничтожаетъ также смертную казнь, уничтожаетъ жилище гражданий недоступнымъ, корреспонденцію священному, уничтожаетъ законы конституціи о государственной религії, о династіи и престолонаследствіи. Армія и флотъ будутъ набираться изъ волонтеровъ, налоги на соль и табакъ уменьшены. Выборы въ кортесы будутъ производиться общимъ подачею голосовъ.

Сраженіе, происходившее въ Сантандерѣ, между королевскими войсками, подъ начальствомъ маркиза Калонже, и инсургентами, было жаркое. Послѣднихъ было 1,800 человекъ, а у маркиза 4,000 и три полевыхъ орудія. Несмотря на это иерархично сильнѣе королевской войска понесли значительные потери. Убито въ нихъ до 400 человекъ, 21 офицеръ и два генерала ранены. Инсургенты успѣли спастись на фрегатѣ и за-перлись въ Санто-Го. Сантандеръ достался маркизу Калонже, несмотря на то, что генералъ Примъ присягалъ жителямъ пуншъ, ружей и подкрылья. Революціонная юнта поспѣшила вооружить гражданъ и построить бастионы, но городъ открытии со всѣхъ сторонъ и Калонже не трудно было взятие его, хотя защита была отчаянна. Четыре часа продолжалась канонада, сдѣлавшая много вреда городу. Это было и сраженіе, а скорѣѣ, бойня. У инсургентовъ болѣе ста человекъ убиты и много раненыхъ; правительственные войска потеряли много людей, потому что въ нихъ стрѣляли изъ города и съ кор-

хотя ихъ задержало море, по я говорю и отъ лица этихъ знаменитыхъ воиновъ. Испания! Отечество требуетъ нашихъ услугъ. Неужели вы не слышите страданій нашихъ отцовъ, братьевъ, дѣтей, жонъ! Идемъ въ битву, не заботясь о томъ, какое у насъ оружіе, потому что всеное хорошо, чтобы возвра-тить честь родинѣ, спасти уничтоженную свободу.

«7-го декабря 1815 года», картина Жерома;

вета, принадлежащего инсургентамъ. Наконецъ, въ городѣ оказались недостатокъ военныхъ припасовъ и онъ не могъ удержать королевскихъ войскъ, вступившихъ въ городъ. Генералъ Калонхъ приказалъ осмотрѣть всѣ дома, слѣдя боянами, чтобы ружья стрѣляли въ войско, и всѣ градѣ, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, были разстрѣлены. Генералъ сознавалъ, что лишился 600 человѣкъ; у инсургентовъ убито 300. Члены революционной юнты и много офицеровъ и солдатъ успѣли бѣжать въ Сантьяго, захватить съ собою пушки. Въ Альдалузѣ происходили тоже кровавыя сцены. Въ Малагѣ, шайка монархини разгребла польско-торговыхъ домовъ, въ Антике разбомбили польский конторъ, напористъ и въ архинахъ совершили много бѣгства. Четвертъ разстрѣлены на мяѣгъ преступлени.

Королева прислала сильный протестъ въ Мадридъ, но онъ произвелъ та же ефектъ, какъ подобныя программы короля неаполитанскаго, герцоговъ пармскаго, моденскаго, короля гановерскаго, курфюрста гессенскаго и другихъ государей, лишившися троновъ.

Революція въ Мадриде совершила мирнаѧ. Несмотря на вооруженіе народа, улицы безопасны, каждый можетъ заниматься своими дѣлами. Дѣрекъ остался нетронутъ. Народъ входилъ въ него, но почти ничего не тронулъ. Въ Кордовѣ одинъ разбомбникъ, грабившій по болѣнии дорогамъ, вѣдмушъ, видѣвъ себя изъ либерала, но быть схваченъ со своими сообщниками и разстрѣленъ. Все населеніе одобрило эту расправу, потому что на чьемъ бы злодѣемъ и при прежнемъ правительствѣ успѣвалъ избѣгать правосудіи. Въ Мадриде было не пролитъ крови. Сраженіе между герцогомъ де-ла-Торе и маркизомъ Навальчесомъ рѣшило судьбу Испаніи. Оно произошло въ Пуэрта-Альхоле, въ Ламанчи, на дорогѣ изъ Сіудад-Реаль въ Толедо, и борба была непрѣдолима. На раненіи маркиза Навальчеса отѣвился въ Мадридъ, но не доехалъ до столицы. Стало ясно, скрытъ это пораженіе отъ народа, но въ Мадриде скоро узнали обо всемъ: войско побѣгло съ народомъ, и посредѣ волненій, маркизъ Гавана и генералъ Рес-де-Одано передали свою власть временному юнту, состоявшему изъ демократовъ. Королевские гербы были сбиты и вечеромъ города пылали въ огнѣ. Въ это же время, генералъ Энгаль прибылъ съ Кадисскимъ-островомъ и Сарагосы въ землю. Мадридская временная юнта предложила маркизу свою услугу, что противъ него интригируютъ, но все это оказалось выдумкой. Только для предупрежденія стоявшихъ передъ солдатами революціи и поддамъ, остававшимися верными королевѣ, послѣднѣе были выведены въ провинцію Ламанчу. Маркизъ остановился въ містѣстѣ вънутреннѣхъ фтьѣ и, видѣвъ изъ балкона, сказалъ рѣчу народу, выражая въней желаніе, чтобы спокойствіе и согласіе не нарушились. Онь объявилъ, что послать деніи къ Эспартеро, профессіи старца приѣхала, Республикаанская партія сильно пополнена, особенно въ Каталоніи, где маркизъ Ортезъ, членъ кортесовъ изъвестнаго оратора, издалъ манифестъ въ республиканскомъ духѣ. Однако, успѣхъ республиканъ сомнителенъ. Даже большинство республиканцевъ сомнѣвается, что Испанія не созрѣла для республики. Что касается генерала Прима, онъ никогда не былъ приверженцемъ республиканъ. Населеніе Мадрида доказываетъ своимъ благородствиемъ, что оно достойно свободы. До 50,000 человѣкъ были вооружены и не произошло ни малѣйшаго беспорядка, всѣ мѣбль были увѣзены и даже не трогали тѣхъ, которые грабили; да и грабили королеву. Бывшій адъютантъ генерала Прима, дочь Амѣлы Эскаланда, сидѣлъ на ткацкомъ. Народъ освободилъ его и привозилъ генерала милиціи. Всѣ запрещенные журналы зазвучали снова; издатель «Democracia», осужденный на «сто два года» тирременомъ за политическую пропаганду, выпущенъ на свободу и ему сѣдѣли шумливый овандъ. Кунечесъ Сеніль да залѣмъ революціонной юнты 160 миллионовъ реаловъ. Ходъ въ Мадриде вѣтъ другого правлѣнія, промѣни, но курсъ на бирже поднялся. Всѣ профессіи, отставляемыя бывшимъ правительствомъ, получили снова свои мѣста. Кадисская юнта выгнала изъ земли и закрыла ихъ дому, тоже самое хотѣлось сделать и съ новѣйшими монастырями въ всѣхъ провинціяхъ. Юнта закрыла также семинарии и открыла, вмѣсто нея, школу изкуствъ и ремеселъ. Карадиуа архиепископу сеньесскому объяснилъ, что онъ разослалъ приказанія всѣмъ епископамъ и священникамъ не читать въ деревенскихъ молитвенныхъ домахъ и не подать руки королю. Тутъ были и Марфоры, на которыхъ всѣ обрадались особенностью и многимъ удивились вѣлану, которое оно имѣетъ на королеву. Раздавались крики, скорбные для королевы испанской, когда она уѣзжала въ Пю. Чѣмъ теперь будетъ со страною, когда бѣда такъ велика и могутъ и упала таѣвъ наизнѣкъ?

Мадридская юнта издала съѣзжую прокламацію на другой день послѣ занятія столицы инсургентами: «Мадридъ! Революція восторжествовала, правительство Изабельы Бурбонской не существуетъ. Сохранимъ же своею вѣрой, будемъ терпѣніемъ и начальницъ революціи избавить настъ отъ постыднаго ита. Да здравствуетъ національное праціе! Да здравствуетъ войскъ и флотъ! Долой Изабельу II и ея потомковъ!» Первымъ вѣдомъ юнты было составленіе національной милиціи; граждане являлись сами за оружіемъ и предлагали стечерѣ общественнымъ зданіямъ и дворцамъ, чтобы монархини не вѣдомались грабить. На сѣнатахъ появились надписи: Воровство показано будетъ смертью. Въ тотъ же вечеръ явилась другая прокламація: «Временная юнта обращается къ жите-

лямъ Мадрида. Династія бурбоновъ перестала царствовать. Неблагодарности жестокость были наградами тѣмъ, которые въ 1808 году защищали тронъ и націю, а въ 1833 г. сдали dochъ Фердинанда VII. Настало время испытанія. Народъ былъ великодушенъ къ отцу и дочери, а тенеръ возвращаетъ себѣ власть, которая не можетъ принадлежать этому семейству, какъ это объяснялъ кортесы еще въ 1812 году. Да здравствуетъ національное праціе! Когда королева была въ Сан-Себастіанѣ, она привезла президента юнты трехъ баскскихъ провинцій, пользующихся самоуправлениемъ и не дающихъ ни одного солдата въ испанскую армию. Королева спросила президента: Могу ли я на васъ наѣтъ? Она отвѣтила, что монархическая чувства басковъ извѣстны по якости то, въ какомъ году восстали въ пользу королевы, то онъ не можетъ рѣшить этого однѣ и носится густа съ членами юнты. Отвѣтъ ихъ былъ: Вызовутъ баскскихъ провинцій чтобы употребить всѣ усилия для спасенія королевскаго семейства, но до сихъ поръ, королевы испанскіи называли кортесы Кадиса и баскскихъ провинцій только утверждами этого избрания. Послѣ этого королева не могла надѣяться на басковъ. Въ Мадриде въ арестованы: генералъ Санатеро, бывшій инспекторъ карабинеровъ и затѣ Гонсалес-Браво, Переальс, который вѣзъ королеву, четвере лица съ драгоценностями. Вирочесъ уже на пѣдѣю до восстанія вынесенъ изъ дворца всѣ цѣнныя вещи и отправленъ къ королевѣ и супругѣ. Виро въ ней было предчувствіе, что она не вернется въ Мадридъ.

Маршалъ Серрано, окруженный семью генералами, вступила въ Мадридъ и была встрѣчена съ восторгомъ. Говорили, что революціонная юнта предложила маркизу свою услугу, что противъ него интригируютъ, но все это оказалось выдумкой. Только для предупрежденія стоявшихъ передъ солдатами революціи и поддамъ, остававшимися верными королевѣ, послѣднѣе были выведены въ провинцію Ламанчу. Маркизъ остановился въ містѣстѣ вънутреннѣхъ фтьѣ и, видѣвъ изъ балкона, сказалъ рѣчу народу, выражая въней желаніе, чтобы спокойствіе и согласіе не нарушились. Онь объявилъ, что послать деніи къ Эспартеро, профессіи старца приѣхала, Республикаанская партія сильно пополнена, особенно въ Каталоніи, где маркизъ Ортезъ, членъ кортесовъ изъвестнаго оратора, издалъ манифестъ въ республиканскомъ духѣ. Однако, успѣхъ республиканъ сомнителенъ. Даже большинство республиканцевъ сомнѣвается, что Испанія не созрѣла для республики. Что касается генерала Прима, онъ никогда не былъ приверженцемъ республиканъ. Населеніе Мадрида доказываетъ своимъ благородствиемъ, что оно достойно свободы. До 50,000 человѣкъ были вооружены и не произошло ни малѣйшаго беспорядка, всѣ мѣбль были увѣзены и даже не трогали тѣхъ, которые грабили; да и грабили королеву. Бывшій адъютантъ генерала Прима, дочь Амѣлы Эскаланда, сидѣлъ на ткацкомъ. Народъ освободилъ его и привозилъ генерала милиціи. Всѣ запрещенные журналы зазвучали снова; издатель «Democracia», осужденный на «сто два года» тирременомъ за политическую пропаганду, выпущенъ на свободу и ему сѣдѣли шумливый овандъ. Кунечесъ Сеніль да залѣмъ революціонной юнты 160 миллионовъ реаловъ. Ходъ въ Мадриде вѣтъ другого правлѣнія, промѣни, но курсъ на бирже поднялся. Всѣ профессіи, отставляемыя бывшимъ правительствомъ, получили снова свои мѣста. Кадисская юнта выгнала изъ земли и закрыла ихъ дому, тоже самое хотѣлось сделать и съ новѣйшими монастырями въ всѣхъ провинціяхъ. Юнта закрыла также семинарии и открыла, вмѣсто нея, школу изкуствъ и ремеселъ. Карадиуа архиепископу сеньесскому объяснилъ, что онъ разослалъ приказанія всѣмъ епископамъ и священникамъ не читать въ деревенскихъ молитвенныхъ домахъ и не подать руки королю. Тутъ были и Марфоры, на которыхъ всѣ обрадались особенностью и многимъ удивились вѣлану, которое оно имѣетъ на королеву.

Свидѣтель королевы Изабельы съ Лун-Наполеономъ и Елизаветой настаніи Негредо было same-нечальное. Лун-Наполеонъ былъ насыщенъ и молчаливъ и даже не подавалъ руки королю. Тутъ были и Марфоры, на которыхъ всѣ обрадились особенностью и многимъ удивились вѣлану, которое оно имѣетъ на королеву. Раздавались крики, скорбные для королевы испанской, когда она уѣзжала въ Пю. Чѣмъ теперь будетъ со страною, когда бѣда такъ велика и могутъ и упала таѣвъ наизнѣкъ?

но ошибкъ династіи? Судя по тому, какъ въ позѣнѣ годы жили испанцы, перенося всевозможныя прыгѣнія правительства и духовенства, не переставая бороться съ партиями и интригами, можно думать, что архархъ въ этой странѣ буде продолжатель. И кому выбирать испаніи пра-вители? Претендентъ на тронѣ много. Пожа-мѣеть всѣ юнты рѣшили только исключить Бурбоновъ, сына д'ю-Жана, молодой человѣкъ двадцати лѣтъ, предъявивъ свою пра-воту, но испанцы прогнали его вѣда на имя конституционныхъ принципій, и, конечно, не согласятся признавать внука. Есть народъ короля португальскаго, стремящаяся соединить въ одно вѣдь Испаніи-полуостровъ, но король португальскій не под-держиваетъ эту партію. Герцогъ и герцогиня Мон-тиль имѣютъ приверженцевъ, но этого выбора можетъ поссорить Испанію съ Франціей. Выборъ пріинца астурійскаго со регентствомъ имѣлъ еще недавно много шансовъ и самъ маршалъ Сержа-но былъ на него согласенъ. Остается рес-публика, она имѣетъ мало шансовъ въ странѣ, сохранившей свѣтѣйшіе дѣла изъ либерализма. Рес-публика — это политическое противостояніе, а католическая Испанія борется съ религиозными противостояніемъ. Можжо обратиться къ иностраннѣмъ принципіямъ; но это опасно. Стало быть, для Испаніи наступаютъ времена неизѣвестности, новая эра, ровно черезъ 35 лѣтъ посль смрти Фердинанда VII, въ картизованномъ королевѣ погибъ болѣе 250,000 человѣкъ въ войнѣ за независимость, продолжавшейся съѣмъ лѣтъ, и въ беззменныхъ революціяхъ. 29-го сентября 1833 года дочь Фердинанда трехтысячнаго Изабельы, прозванная бывшей королевою и черезъ тридцать пять лѣтъ, въ тотъ же самыи день она лишилась престола и едина-стї потерила надѣду возвратиться въ Испанію.

Франція. — Любопытно, какъ меры управляющіи орутками Франціи и какъ совершаются выборы въ муниципальные соѣдѣнія. Въ одескотъ департаментѣ, въ округѣ Лиму есть мѣръ, который напомъяетъ избирательное средство не избирать тѣхъ, кому не нравится. Когда подозрительные избиратели подаютъ свои билеты мѣръ, онъ опускаетъ руку подъ столъ, где у него прикрепленъ кусокъ бумаги, которому отвѣщаетъ въ урину. Со своими же прѣятелями, они болѣнѣнно пытаются руку. Когда винимаются болѣтѣ, мѣръ отбираетъ засаленные, обвязанные кѣ-нейдѣствительныя соѣдѣнія, тѣмъ какъ законъ признаетъ такими всѣ билеты, имѣющими какой-нибудь видѣніи значъ. Однако, эта фокусъ съ самыи былъ замѣчтъ и на мѣро подана жалоба въ соѣдѣ префектуры. Согѣтъ обзываѣтъ всѣхъ избирателей на выборахъ на мѣсто, оѣтъ имъ определеніе, оѣтъ имъ право избирать. Со своими же прѣятелями, они болѣнѣнно пытаются руку. Когда винимаются болѣтѣ, мѣръ отбираетъ засаленные, обвязанные кѣ-нейдѣствительныя соѣдѣнія, тѣмъ какъ законъ признаетъ такими всѣ билеты, имѣющими какой-нибудь видѣніи значъ. Однако, эта фокусъ съ самыи былъ замѣчтъ и на мѣро подана жалоба въ соѣдѣ префектуры. Согѣтъ обзываѣтъ всѣхъ избирателей на выборахъ на мѣсто, оѣтъ имъ право избирать. Со своими же прѣятелями, они болѣнѣнно пытаются руку. Когда винимаются болѣтѣ, мѣръ отбираетъ засаленные, обвязанные кѣ-нейдѣствительныя соѣдѣнія, тѣмъ какъ законъ признаетъ такими всѣ билеты, имѣющими какой-нибудь видѣніи значъ. Однако, эта фокусъ съ самыи былъ замѣчтъ и на мѣро подана жалоба въ соѣдѣ префектуры.

Ришаръ.

Французскій промышленникъ Франсуа Ришаръ родился въ Кальвадосѣ въ 1765 году, умеръ въ Парижѣ въ 1839 г. Его отецъ былъ фермеромъ, но мальчикъ развишъ рано духи измѣрѣніи, и, усыпавъ маки, онъ поползъ въ Руанъ. Тамъ онъ началъ работать въ макаронѣ, но, въ конѣ, поѣхавъ въ Руанъ и поступивъ въ единому прѣдѣльную школу, онъ поползъ въ Парижъ. Тамъ онъ началъ работать въ макаронѣ, но, въ конѣ, поѣхавъ въ Руанъ и поступивъ въ единому прѣдѣльную школу, онъ поползъ въ Парижъ.

жен, такъ что его посадили въ тюрьму Этатвур¹, но, бросають въ рѣку вѣнцы, гадая о сноси бу-
дущности.

Нетолько въ земляхъ славянскихъ почитается Ивановъ день, его соблюдаются и другіе народы германского и романского происхождения и истрачиваютъ съ такою же веселостью, какъ и у насъ, съ тѣмъ только разницей, что тамъ этому обряду придаютъ такой таинственности. Прилагаемыи рисунками представляется празднованіе Иванова дня въ Альзасѣ во Франціи; и въ этой странѣ, праздникъ происходитъ нынѣ, какъ и у насъ, черезъ горящіе костры сачать веселія пары Зрѣлье, представляющими прыганьемъ, какъ-
то дико.

Общее празднованіе Иванова дня почти вѣсны европейскими народами приводитъ на мысли о празднике Римера-Ленуаря. Самою вѣ-
годиною прошлого года были англійскіи танцы и Ришаръ открыть танцуѣхъ фабрикѣн. Тотчасъ же онъ накупилъ хлопка, одѣтъ англійскіи плѣнными, устроилъ ему станицы и онъ началъ дѣлать англійскіи канифы въ улицѣ Бельфонъ. Скорѣе онъ напалъ на громадный домъ и устроилъ фабрику, но и та оказалась недостаточна — такъ быстрѣе раскупались его канифы. Онъ занялъ весь монастырь въ лицѣ Шаронъ и дѣла его такъ превосходно, что первый консулъ побоялся выставить видѣть работы. Въ пѣсочнѣяхъ деревняхъ Пикардіи работали для Ришара-Ленуара и скоро устроены были этой фабрики въ Алансоѣ, въ Кана-
їѣ, въ Шантальѣ. Богатство и престижъ командин-
новъ были громадны. Въ 1806 году Ленуаръ-Дофре-
ренъ умеръ, а Ришаръ сохранилъ его имя, потому что безъ помощи Ленуара не могъ бы исполнить всѣхъ заказовъ и обогатить вѣселькою го-
родовъ и селеніи. Созданъ во Франціи бумажную промышленность, онъ хотѣлъ еще устроить хлоп-
чатыя папіанія, посыпать хлопокъ въ королев-
ствѣ обѣихъ Сицилий възвѣ же во Францію много хлопка, но Наполеонъ наложилъ на хлопокъ большую пошлину, жела, чтобы его сбили на хлопокъ Франціи. Ришаръ потерпѣлъ при этомъ значитель-
ная суммы, дѣла его разстроились, работы на ше-
страфахъ фабрикахъ остановились. Онъ занялъ вѣселькою мѣльоновъ, но изъ этого Голландія присос-
дилась къ Франціи и всѣ твари поднесли Ришару. Ришаръ не могъ продавать свою произведеніе дешево и обратился за помощью къ Наполеону, который далъ ему полтора мѣльона франковъ, сдѣлалъ его членомъ мануфактурного союза, дѣл-
орденъ почтеннаго легиона. Несчастіи 1813 года разорили снова Ришара. При учрежденіи национальной гвардіи, онъ сформировалъ восьмью ла-
гіонами, одѣлъ ею свою чистоту, подѣлъ голо-
сомъ на вѣселькою здѣсь упади, сопровождаемъ всѣобоймъ увѣнчаныемъ и Ришаръ-Ленуаръ,
занесший 20,000 рабочихъ и имѣющей въ рукахъ до восьми мѣльоновъ, разорился совер-
шенно. Онь уѣзжалъ. Скорѣе онъ уѣзжалъ отъ Франціи промышлен-
ности, которая ее обогащала. Онь оставилъ ло-
бонитческіи записи. Недавно ему поставили памят-
никъ, сохранивъ на немъ Ришара-Ленуара, хотя въ этой знаменитой фірмѣ Ленуаръ-Дофре-
рень былъ только помощникомъ геніальнаго, дѣтальнаго Ришара.

Ивановъ день въ Альзасѣ.

Нынѣшнімъ лѣтомъ, 23-го іюня, въ мѣсто-
стахъ, орошаемыхъ Дѣбрьромъ, съ утра и до захода
солнца жаръ былъ до такой степени нестерпимъ,
что нельзя было находиться на улицѣ; ни одинъ
листъ не колыхнулся и казалось, что все приро-
да уснула подъ палящими лучами солнца. Зато съ
наступлениемъ сумерекъ всѣ вышли подышать сѣ-
жимъ воздухомъ на рѣку; зѣздѣчи начали появ-
ляться на ней въ пастухи, наѣзжая пѣсни, загоня-
ли скотъ домой, какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ
изъ различныхъ мѣстахъ вѣдѣлись группами работни-
ками и двинулись съ зажжеными сбоями на длин-
ныхъ шестахъ; танцы, они скакали съ пѣснями
чрезъ огни.

Деревенскій людъ почти во всѣ Европѣ, ежегод-
но наливаетъ Ивановъ днѣ, то есть, 23-го іюна,
празднуетъ его, какъ въ эпоху язычества. Обык-
новенно празднѣ устраивается такъ, что на берегу рѣки приготавливается костеръ изъ хвороста, на
него ставится деревенская ткацкая, затѣмъ зажигаютъ
хворостъ и дымъ разсматривается тисачами въ
Молодежь, ударяя залони, сачать чрезъ огни.
Сопровождалъ это пѣснями и танцуѣхъ съ двину-
тыми, украшенными вѣнками изъ различныхъ тра-
хъ. Въ Українѣ, праздникъ Ивана-куала, какъ назы-
вается

вторымъ зѣтѣ, который можно назвать задушев-
нымъ. Монтирака была блестательна, но прите-
ніи «Гамлета» утверждалъ, что опера скучна.

Амбройсъ Томасъ употребляетъ на нее все свое
дарование; изъ этой оперы видѣть все музикаль-
наго характеръ его и направление. Какъ отличный
теоретикъ по частямъ инструментовъ, онъ да-
рикаетъ слушателю увѣнчанъ или, какъ онъ выражаетъ:
слышикомъ достичаго. Слушатели направо-
требуетъ отъ него мелодіи; если онъ пускается
въ нихъ, то скоро возвращается къ своему контра-
пункту. У него не достаетъ той шаманской весел-
ости, которую Оуберъ умѣлъ выразить изъ своей
послѣдней оперы, данной на диахъ «Premier ѡтъ
de boneche», несмотря на синтъ 57 лѣтъ.

Вирчозъ, и между техниками есть много враговъ у Томаса. Занимаемое имъ мѣсто приводитъ
его часто въ столкновеніе съ представителями раз-
ныхъ школъ, которымъ и мѣстъ ему потому свое
критиковъ. Конечно, ни въ одномъ большомъ го-
родѣ иѣтъ такихъ нѣгѣрѣхъ понятій о музикѣ,
какъ въ Парижѣ,那里 здѣсь вѣсною занимаются муз-
икой. Въ Германіи «Гамлетъ», вѣроятно, не буд-
етъ имѣть такого усѣхъ, хотя по стилю музикѣ Томасъ подходитъ къ вагнеристамъ, замѣнѣвшимъ
искусствомъ мѣдінъ умомъ разработкой. Изъ ис-
полнителей только Фортъ въ роли Гамлета, Ниль-
сонъ въ роли Офелии и Колентъ въ небольшой партіи. Ларетъ былъ на своемъ мѣстѣ. Король и королевы
были очень плохи. За то Фортъ былъ удиви-
тельный Гамлетъ; огнъ читалъ и вполнѣ понималъ
Шекспира.

Феликсъ Клемантъ, въ своихъ «Musiciens сѣ-
блѣрѣ» пишетъ, что лучшее произведение Томаса
«Піскѣ», но она не была понятъ публикой коми-
ческой оперы, потому что Томасъ опередилъ своихъ
слушателей на десятки лѣтъ. Идея Томаса спли-
чно возвѣшилась для комической оперы. Въ 20
лѣтъ Томасъ написалъ 15 небольшихъ оперъ. Послѣ «Канды» (1849 г.) и «Сина въ лѣтнюю ночь»,
онъ написалъ: «Раймонда», данного на томъ же
театрѣ 5-го іюня 1851 г.; «Тонелли» — 30-го марта
1856 г.; «Дворъ Селиміана» — 11-го апреля
1855 г.; «Піскѣ» — 27-го января 1857 г.; «Вѣ-
нціанскій карнавалъ» — 9-го декабря того же го-
да; «Романтъ Эльвира» — 24-го февраля 1860 г.,
и, наконецъ, «Міньюнъ» — 17-го ноября 1866 г.,
которую впродолженіи года давали 150 разъ.

Т а б а къ.

Табакъ — растеніе, принадлежащее къ семейству
пасленовыхъ (Solanaceae). Корени однолѣтній, бѣ-
лозолотистый, пѣсть, вѣтвистый, состоящий изъ боль-
шого множества волоконъ. Стебель траянѣвистъ,
примосточистъ, вишниной отъ трехъ до пяти футовъ,
усаженный короткими, тонкими, линіями, желѣ-
зистыми волосками. Листья большие, отостави-
тельные, жалтоватозеленые. Цѣпѣиѣ большие, блѣдно-крас-
ные. Сымена бурые, мелкие, покрыты двойной
оболочкой. Высущенныи листы имѣютъ буро-жел-
таватый цѣпѣиѣ, а сѣжѣ отличаются ядовитымъ
запахомъ и острымъ, горькимъ, противнымъ вкусомъ.
Вѣтвистіе бородки (во время приготовле-
нія) въ нихъ образуетъ маслинистое, беззѣбное,
лучистое, азотистое основное вещество, называемое
никотиномъ. Всемѣстъ это имѣть до того силь-
ное наркотическое свойство, что одной капли его
достаточно, чтобы убѣръ кролика. Еще недавно въ
Англіи былъ случай такого рода: молодой человѣкъ
до того пристрастился къ табаку, что уже не
довольствовалась куренiemъ его; однажды онъ сталъ
жевать сигару; черезъ нѣсколько часовъ онъ по-
чувствовалъ страшную боль въ желудкѣ и мнѣн-
ть, чрезъ сутки, умеръ.

Употребленіе табака въ общепринятіи двояко:
табакъ курительный и табакъ въхітельный. Хоро-
шою курительной табака неподѣланные листы
почти не вѣтчиваются отъ высушиванія, не
имѣютъ металлическаго блеска и не вѣсываютъ
при горѣніи; дымъ ихъ синевато-блѣзій и зола плот-
ная, тонкая. Свойство его раздражительное. Раз-
драженіе отъ табака, дѣйствуя на дыхательныи
и пищеварительныи органы, заставляетъ ихъ увели-
чить отдѣленіе, помогаетъ отхаркиванию мокроты.
Людямъ, непривыкшимъ къ наркотическому
дѣйствию табака, дѣйствуетъ на организмъ
въ первомъ разѣ вреденъ, хотя со временемъ онъ перестаетъ дѣйствовать на орга-
низмъ возбудительно, но и тутъ, если перенаг-
нуть изѣбѣнѣй предѣлъ, предѣлъ дѣйствія та-
бака оказываетъ свое вліяніе, въ особенности, ес-
ли курящий сильно затягивается и долго остается

«всёх облаках дым». Чем моложе организм, тем раньше, темь вредней и сильнее действует на него это растение. Сигары предъявляют на трубки, потому что все осаждющееся на вате напиро и трубки, из сигар приходитъ больше количествъ в ротъ, где, смывшись со слюной, проходитъ в желудокъ и производить сильное раздраженіе поджелудочной железы; кроме того, дым сигары раздражаетъ глаза, нерѣко до воспаленія. Отдѣляющіеся от куренія мокроты слишкомъ часто отвлекаютъ очень вредно, точно также, какъ постоянное проглатываніе, напитаніе наркотическими веществами, сильно заглушаетъ чувство голода; поэтому, сильно курящіе имѣютъ мало и постоянно худуютъ. Одинъ изъ вѣмчихъ ученыхъ, Винклеръ, утверждаетъ, что образцы античной красо-

куреній образующійся, производить дрожаніе членовъ и наводятъ тоску. Самая предна изъ всѣхъ приправъ — селитра.

Дѣйствіе никотинаго табака сосредоточивается на слизистомъ оболочкѣ носа, лобныхъ верхнечелюстныхъ ноздряхъ и глазѣ; оноъ действуетъ раздражавшимъ и, слѣдовательно, отвлекающимъ образомъ и усиливаетъ дѣятельность мозга. Острый табакъ причиняетъ воспаленія, закладываетъ носъ и располагаетъ къ носовому полнотамъ, или, раздражая слизникомъ сильно обонятіе первы, ослабляетъ, а иногда и уничтожаетъ обоняніе. Наконецъ, чиханіе, если оно будетъ сильно и продолжительное, можетъ возбудить опасные признаки кровоизлияний въ головѣ, а зеваніе табаку, попадаючи черезъ задній носовыи отверстія въ дыхательное горло, производить сильный кашель и иногда да-

етъ можетъ служить слабительнымъ и, дѣйствуя посредствомъ наркотического начала, успокаиваетъ зубную боль, но только у людей, не привыкшихъ къ его употребленію; также можетъ быть полезенъ для изѣбъ другихъ глазныхъ и катаральныхъ болѣзняхъ, сильно взыскивающихъ слезу, самое лучшее средство для промыванія глазъ. Какъ прачечное средство, табакъ можетъ быть употребляемъ въ водяной, въ особенности головной, въ обмываніи и проч., а какъ наружное средство противъ накожныхъ сыпей, лишающъ и т. п.

Балдерка.

Рисунокъ этотъ изображаетъ индѣйскую танцовщицу, или балдерку, танцующую съ закрытыми глазами между зипп. Танецъ этотъ, безъ сомнѣнія, требуетъ необычайной ловкости, и, конечно,

Табакъ.

Какао.

ты, въ настоящее время, потому рѣдки, что трубка исказила физиономію народовъ. Къ курительной трубке очень часто примѣняютъ постороннія вещества, для придания ей большаго вѣса, лучшаго прѣта, запаха и вкуса. Примѣнѣи эти раздѣляются на менѣе и болѣе вредныя; къ первымъ принадлежатъ: донникъ, листья волосянки, орхидеи, рост, картофельная трава и некоторые другие; къ вреднымъ относятся: листья красавки, облепихи, боягы и даже опузы; они и у привыкшихъ къ табаку причиняютъ головную боль и одурѣйство. Всъ эти примѣны имѣютъ еще то свойство, что притупляютъ остреѣ, наводящіе тошноту, свойство низкихъ сортовъ табака и уничтожаютъ землистый вкусъ и запахъ пригорялого масла, свойственный европейскому табаку. Иногда къ табаку примѣняютъ селитру, отъ которой газъ, при-

же задушеніе; примѣровъ этому можно найти до-но, повязка, налагаемая на глаза танцортомъ, не совсѣмъ линаетъ ихъ зѣбы. Балдерки происходятъ изъ греческаго города и съ дѣствѣніемъ служить въ канинцахъ; но главную ихъ обязанность составляютъ танцы и пѣсни въ честь индѣйскихъ божествъ. Съ восемнадцатаго возраста, предназначеными къ этому роду жизни, балдерки отымаются красотой и прекрасными тѣломожествами. Одежда ихъ картина; нерѣко, однако, краснѣмъ лица имѣютъ окрашиваться въ желтый или небесный цветъ. Балдерки дѣлаются на два класса: одинъ изъ нихъ ведутъ монашескую жизнь и не позираютъ въ сѣйтъ, другій, напротивъ, ведутъ очень веселую жизнь и живутъ нѣкъ сватынищъ. Оба класса получаютъ образование у жрецовъ, обучаются письму, чтенію, ручнымъ работамъ, пѣсанямъ, танцамъ, мимикѣ и музѣкѣ инструментальной.

Балдерка.

7-е декабря 1815 года.

Въ вѣнчаніи году извѣстный французский живописец Жеромъ присыпал на выставку картина подъ называниемъ «7-е декабря 1815 года». Извѣстно, какимъ дѣломъ занималась перва Франція во ночь на 7-е декабря. Они сунули храброго солдата, оказавшаго отечеству много услугъ и который, измѣнившись однажды Наполеону, сунулся на зовъ своего императора, когда тотъ прибылъ во Францію, чтобы процарствовать еще сто дней и удалиться на островъ св. Елены, оставилъ Францію и своихъ друзей на произволъ судьбы. Реваки были странныя и запутанныя исторію. Нѣбъ было осуждено на смерть за измѣну и разстрѣленъ утромъ 7-го декабря.

Картинѣ Жерома изображается минуту послѣ разстрѣла маршала. Окровавленный трупъ лежитъ иначеъ у стѣнъ, на которой чь-то рука начертала слова: «адѣльствуетъ императоръ!» Солдаты, разстрѣявши资料 of their preзентъ начальника, удаляются хладнокровно и манилально, не смѣя разсматривать о томъ, что принаизано; только офицеръ оглядывается на жертву реакций и сожѣсть его не покидаетъ; онъ понимаетъ, что не такъ смерть должна быть умереть тѣтъ, кто одеждалъ столько блестательныхъ побѣдъ. Эта сцена освѣщена тусклъ и наводитъ грусть. Картина художника произвѣла большой эффектъ и тѣмы тѣмъ вскорѣ покоръя нее, припомнить прошедшія события и видъ поучительный урокъ въ этой трагической сценѣ.

Какао.

Къ числу полезныхъ растений, вывезенныхъ изъ Америки, принадлежитъ какао, изъ котораго приготавливаютъ шоколадъ. Дерево, приносившее этотъ плодъ, называется бояжь-чица; онъ интѣлѣцъ и пріятель на вѣкъ. Какао растетъ изъ жаркой полосы южной Америки, где всегда употребляли въ пищу эти бобы. Дерево это похоже на вишневое, только очень нѣжно и требуетъ большого ухода, такъ что возь ми не всегда сажаютъ какоенибудь другое дерево, чтобы оно давало тѣль какао. Цѣлѣтъ его красные съ желѣзиномъ плоды похожи на огурцы и въ немъ до тридцати бобовъ. Плодъ этого сначала жолтый, потомъ красный, когда созреѣтъ, тогда его снимаютъ, сушатъ на солнѣцѣ и вымываютъ изъ шелухъ, бѣхъ кофейного цѣвѣ маслянистые и вѣсунѣ. Изъ нихъ извлекается посредствомъ энци и спирта какаовое масло, составляющее основное начало шоколада. Бобы собираютъ два раза въ годъ, въ декабрѣ и іюнѣ, только второй сборъ не такъ обильенъ. Въ Европу посыпаютъ бобы въ шелухѣ. Тутъ ихъ очищаютъ, мельчатъ въ порошокъ, мѣшаютъ съ сахаромъ и различными пріянностями, какъ соринко и ванилью, потому сушатъ все это въ жестяныхъ ящицахъ, въ формѣ пилотокъ; въ Америкѣ ставятъ шоколадъ на ложечками и только съ сахаромъ въ Европѣ примианиваютъ къ нему экстрактъ исландскаго мохса, аррорутъ и горячая желе. Въ Европѣ варятъ шоколадъ, большую частью, на молокѣ, всѣ-

ииваютъ его и пьютъ горячій; въ Америкѣ онъ приготавляется всегда на водѣ и испанскіе крестьяне употребляютъ его тѣль много и такъ часто, что даже просили у нихъ разрешенія нить его изъ церкви во время долгой службы. Въ Испаніи шоколадъ замѣняетъ иногда и обѣда и завтракъ, потому что его то пьютъ, то едятъ съ хлѣбомъ.

Въ Европѣ начали употреблять шоколадъ съ 1650 года. Прежде онъ былъ извѣстенъ только какъ лекарство отъ слабости груди; однако, упо требленіе его не распространялось въ народѣ, бактъ, кофе, которымъ пьютъ въ огромномъ количествѣ, вѣдѣ, кроме Испаніи, усвоившей себѣ шоколадъ.

АДРІЕНА.

(ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТИХЪ).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

Ницца, 26-го апреля.

Кажется, миѣ не уѣзжалъ отсюда, милая Лиза. Я опять слегла и, несмотря на жаркое солнце и вѣечно имѣющій каминъ, не могу согрѣться. Ты знаешь, что у больницы слухъ очень тонокъ: когда я опять сказала, Поль нагнать сюда про-пастъ докторъ и они слушали меня, шутили, осматривали, долго толковали по-латинѣ, потомъ, въ другой комнатѣ успокоили мужа, говорили, что не вѣя наїзда потери. Только старикъ французъ прибавилъ: «Покуда у больной вѣтъ лихорадки я рукаюсь за нее, если же начнется лихорадка — у насъ есть иные средства къ спасе-сію». Это сказано было ироніюю и въ другой комнатѣ, по я слышала. И что жъ, у меня лихо-

радка, а я не учуясь, не боюсь смерти. Миѣ кажется даже, что я рада умереть молодой и люби-мой и что болѣзы не обезобразили меня, тѣль что воссомніаніе обо мнѣ буде сильнѣе и про-должительнѣе. И очень заботится о своемъ туалѣтѣ. Китти наряжаетъ менѣ каждый день въ блѣые пеньковки съ вишнѣвками и кружевами, заставляетъ миѣ волосы въ дѣвѣ косы, вѣстаетъ въ нихъ раз-ные ленты. Но временами, и чувствуя себя со-вѣтѣмъ здоровомъ, вѣтъ какъ пчела, могу встать, пройтись по комнатѣ, почтитѣ, но вдругъ внутри сѣльстся холода, зѣбы начинаютъ стучать, под-спушаетъ глухой ваншель и кровь покажется гор-ломъ. Эти мучительныя минуты проходятъ скоро и поსѣтъ вѣхъ и слѣбо.

Однако, я тебѣ не сказала причини, отъ кото-рой болѣзы миѣ принесли такой опасный оборотъ. Я сама виновата въ этомъ, но опять повторю поговорку тѣтъ: что нельзѧ вернуть, о томъ нечест-го и жалѣтъ.

Я приправляла замѣтно, гулла на саду, раз-дя каталасъ и Поль начинчаласъ со мною, какъ съ ре-бенкомъ, набѣзда, чтобы я была какъ можно покойней, потому что воинъ и потратился для меня вредѣ всего. Докторъ позволилъ мнѣ даже похоронить собѣстѣ въ пущенѣстѣ и Поль по-ѣхалъ въ наше консульство за какими-то бумагами. Оставались одна, и я коливала въ саду мо-ромъ, какъ приѣзжала Китти и сказала, что она гина желаетъ менѣ видѣть, чтобы проститься со мною.

Первое моє мысль было, разумѣется, отка-зать, потому что это свиданіе не могло бы прѣ-пятствовать мужу, но потому что это буде прѣлево, что я, вѣстаки, обзанна Зинайдѣ, что она, можетъ быть, раскаялась и хочетъ у-принести со мною. Какъ я мало знаю зна-нѣихъ баринъ!

Зина вошла въ садъ въ сопровожденіи Аглаи и это уже было мнѣ не очень приятно. Однако, я поспѣла имъ на встречу и хотѣла прорѣзать руку, но Зинайдѣ точно нарочно деркала въ одну руку зонтикъ, а другую приподняла свое широкое платье и сказа-ла мнѣ миѣ:

— Да ты совсѣмъ здоровъ, милая Зи-наида. Благодаря тебѣ за вниманіе, а что касается до моего наѣзда, ты знаешь что съ мнѣ.

Чувствовала, что передъ мною озоб-ленная женщина, которая принесла не ми-риться со мною, а скорбѣть миѣ и что она нарочно выбрали времена, когда я одна. Одна-ко, я не хотѣла ей показать своей слабости и отвѣчала твердо:

— Я и не собираюсь умирать, милая Зи-наида. Благодаря тебѣ за вниманіе, а что касается до моего наѣзда, ты знаешь очень хорошо, что у менѣ ничего нѣтъ.

Уже и ничего, проѣзды съ ужин-емъ Аглаи — это погрѣбъ, — сказалъ баронес-са Штейнъ-чица...

Ты устроилась здѣсь очень мило, пе-ребѣгала ее Зина. — Никакъ я не думала, чтобы ты была такая скрипачка, могла тѣль долго обманывать.

— Я никого не обманывала, возразила я.

— Я хотѣла тебѣ сказать все при первомъ

Владимѣръ Мюнцъ

нанесла сиданій, но ты сама заставила меня заплакать, потому избѣгала разговоры со мною, а под конец я была такъ больна, что у меня не достало силъ на объясненіе.

— Да, ты вела свою дѣлъ очень искусно и мешки похвастать, что прошла настъ всѣхъ, начиная съ бѣдного Поля, которого ты занесла, какъ опытная коечка, хотя знала, что онъ не можетъ и не долженъ на тебѣ жениться. А я еще выѣрлась тебѣ, какъ благородной женщины, какъ сестръ...

— Ради Бога, Зина, пожалѣй меня, проговорила я, сѣла держася на ногахъ: — ты чмъ эти сцены... онъ убываетъ меня.

— А ты не убыла меня и моихъ дѣтей? продолжала книжня горячась. — И ты думашь, что я вѣрою твоимъ припадкамъ? Тебѣ не изъмѣни разыгрыватъ медлорами! Я пришла къ тебѣ, чтобы сказать, что ты хука всѣхъ почтѣй женщины, потому что вѣралъ въ мое семейство съ постыдною нѣтью найти себѣ выгоднаго жениха. Въ то время кругу тѣкала направо, такъ и прѣбывала наѣтъ себѣ покровителя въ нашемъ. Позѣравши съ побѣдой и желая наслаждаться упраidenіемъ счастіемъ. Ворочимъ, я не вѣрою даже и тому, что онъ женится на тебѣ. На такихъ женщинахъ не женятся порядочные люди.

Это было уже синевоемъ. Я хотѣла тоже высказать ей, что она єгомѣта, дурная женщина, злая гурия, но сны измѣнили мій. Сильная боя въ груди заставила меня вскрикнуть. Вѣрю я была очень жалка, если Аглая, эта пустая женщина, испугалася и, взывая за руку Зину, хотѣла ее увести, но та не замѣчала ничего и продолжала осматривать меня упреками и проклятіями. Только я уже ничего не слыхала. У меня закрутилась голова, я хотѣла рукою удернуться за дерево, но рука скользнула по столу и я упала на монѣ бѣдныхъ розы. Зина и Аглая выбѣжали изъ сада и поспѣльнымъ монѣ, сознавшимъ быть смѣхъ этихъ женщинъ. Боже мой! неужели они радовались, что убили меня?

Мѣй сказали, что Поль нашелъ меня въ саду безъ чувствъ, спрѣвился, что у меня былъ извротъ, понялъ, какая сцена происходила между нами. Однако, когда я очнулась, онъ даже не измѣнилъ мій обѣтъ, но изобразилъ меня за неосторожность и только стала вѣжливѣ и внимательнѣе. Когда онъ выходилъ изъ моей комнаты, Китти дескругъ вѣзъ менѣ, Июнь стоитъ въ другой комнатѣ и никто не смѣетъ войти ко мнѣ, кроме доктора. Когда я усну, никто въ дѣмѣ не смѣетъ пошевельнуться; только я силою оченъ мало и большою частью притворяюсь, что сплю, чтобы успокоить мужа. А вѣдь это будетъ для него сильный ударъ, если я умру. Онь такъ любитъ менѣ. И еще не успѣла умѣть надобѣтъ. Ворочимъ, горе мужчины не вѣно. Онь любилъ до менѣ, полубить и постыдъ и эта мысль не разстрѣлонъ меня напротивъ, я его такъ люблю, что не желала бы, чтобы она долго меня озлакливала. Пусть она уѣхитъ скорѣе. Живые должны жить не для мертвыхъ... Да что это я хороши себѣ! Доктора часто ошиваются... можетъ быть, и приправляютъ. Въ будущемъ мѣсяцъ будеть еще теплѣе и съ горбѣю, начну куцатись итъ моръ, стану гулить по горамъ и окружнѣи. А отѣхъ перво вѣвалинается изъ ручея... Я должна отѣхъ помнитъ... Китти ужъ ворчитъ на менѣ, что я доло сижу. Пора лечь. Неужели, Лиза, мій надобно сказать тебѣ прощай, надобно проститься со всѣмъ и со всѣми? Сколько есть людей несчастныхъ, беззлезныхъ, даже предныхъ, которые живутъ, сами не знаютъ для чего; просто, какъ говорится, конти на небо, а я еще такъ мало жила, такъ мало наслаждалася счастіемъ... зачѣмъ мій умирать? Однѣшь начнѣ знакомый говорить, что умираютъ только люди безъхарактерные и что надобно имѣть твердую волю, чтобы прожить сколько угодно, хотя Маусиповы годы. Стоять я не хотѣла бы, но еже нѣсколько лѣтъ... можетъ быть, у менѣ были бы дѣти, такъ здоровеньки, какъ ту... тогда я бы захотѣла прожитъ столько, чтобы ихъ восрастить, пристрѣтъ; потому захотѣла бы быть бабушкой. Словомъ, желаніемъ нѣть конца. Однѣшь, пора перестать фантазировать. Обними тоба крѣпко... вспомнишь иногда твою несчастную, но въ то же время и счастливую Адриенъ.

7-го мая.

Я еще жива, милая Лиза, хотѣши тубъ не сана. Мій запрещено писать и я напишу себѣ секретаря, который, пожалуй, напишетъ тебѣ не то,

что я диктую, но на котораго я не могу сердитыся. Поль знаетъ, что та моя покѣренна, что ты знаешь всю исторію моей любви и всегда будешь прѣти неравнаго и невозможнаго брака. Несмотря на это, онъ уважаетъ тебя и твоего мужа и соглашается, что не прѣѣхать прямо къ нему, когда я была въ деревнѣ и не женялся на мій. Рazuмѣется, менѣ было бы уговорить не трудно, потому что у менѣ не достало бы силъ обѣжать отъ него во второй разъ, а тебѣ и твоимъ онъ поѣдѣлъ бы тотчасъ. У него талантъ очаровывать всѣхъ. Тѣты и Иваныши просто безъ ума отъ него... Мой секретарь отказывается писать похвалы про себя и я попробую должна перенять разговоры.

Кагда зѣдъ чудна голова! Какъ хороши воздухи! Однако, иѣ инностранцы переселяются отсюда, кто въ Швейцаріи, кто на германскіи водѣ, а большая часть торопится въ Парижъ. Я то же заѣзжаю въ этуъ городъ, которымъ притягиваетъ всѣхъ, но это желаніе надобно отложить. Вирога, я знаю Парижъ по рассказамъ Поля и слышу же тѣмъ, что тамъ дѣлается. Вообрази, что я, со временемъ моей болѣзни, занялась политики. Романы и новѣтия немѣнно разстрѣливали менѣ, потому что вѣдоу описывали любовь и страданія. Серѣднѣи и ученыи книги утомляли менѣ, такъ же, какъ и новѣтия, издуманные занасорите менѣ политиковъ. Онь началъ обѣщать мій въ шутливомъ тонѣ вопросы, волнующи Европу, представить борьбу интересовъ и честолюбій, проявить черезъ событія идею прогресса и мена заняла политика до того, что я съ нетерпѣніемъ жду журнала и внимательно слушаю, какъ Поль читаетъ мій перводневныи статьи, вставляя свои замѣчанія. Прежде, я смыслилась надъ женщиными, которыхъ мѣзиняется въ политику, а теперь нахожу, что гравданѣ, я же въ матеріи необходимо знать, что Адѣльса на бломъ сѣйтъ и въ чмъ призываютъ участіе ясъ мужъ, отецъ, синъ. Ты подумашь, что я завишаюсь немѣнно стъ монѣ секретаремъ, но наѣдѣ же чѣмъ-нибудь разѣльешь, мой другъ. Поль изображаетъ совершенно напрасно, что у меня скучно и не знаетъ, что придумать, чтобы занять менѣ. Онь вѣшипается множествомъ поты, что чмъ производятъ на менѣ синевы, сильное впечатлѣніе, рѣдко открывается роль. Иллюстраціонныи изданія у менѣ цѣлѣкомъ коміата и, какъ ребенокъ, разсматриваютъ картины, сѣѣшь надъ картинарами. У насъ бываютъ часы, кроме доктора, хозяинъ вѣшилъ со своимъ хорошимъ женою, болтавшей которой удивляла менѣ. Она чѣмъ образована, вѣши съ франчиши, что у меня синевы не чахотка, а упаковка всѣхъ дѣствіи сильныхъ волненій. Пожалуй, мій все равно, только сила менѣ не поднимается, а есе упадываетъ. Дѣбъ антилопы обѣщала мій писать о дѣбѣахъ, просила менѣ и мужа дать ей знать, куда мы отѣхъ пойдемъ. Я, разумѣется, дала слово. Китти ждетъ на мѣсяцъ въ Парижъ, гдѣ будетъ едѣться съ разорвавшимися франтомъ, а оттуда мѣдленно пойдуть на воды. Хорошо, что Поль устроилъ тѣль, что состояніе дѣбѣа неприсконенено и что новыи опекунъ чѣмъ честный и твердый. Но духовой покойнаго плизза, мужа Зинанды, онъ не можетъ ираподать своихъ имѣнъ, стоять бы, какъ виновнѣи супруги, обѣщаетъ немѣнно расчѣтъ. Бѣгъ съ нею! Я не зналъ на жицѣ и не желала еї несчастія. Она же много терпѣла при первомъ мужѣ, потомъ, жизнь синевы избѣгала ее, она не разъяснялась на неудачи, не мудрено, что когда дѣла пошли не таѣтъ, какъ она жила, то она сѣѣлась злой и несправедливой.

Когда дѣбъ, можетъ быть, скроетъ, она позѣбѣтъ сама обѣтъ, потому что она, вѣстка, добра мій и когда-то была привезана... Мой секретарь не хочетъ также писать про книгиню. Чѣмъ мій съ ними дѣлать! Онь говоритъ также, что утомился диктовать, что мій надобно отдохнуть. Поневолѣ слушаешься, когда не можешь противорѣчить. Но мій, какъ дѣланъ прозаиздѣлъ мій у самого уха: «Кенеи, да повинуется мужу!» и поэтому боюсь быть непослушной. Тебѣ Василий Петровичъ не разъ напоминалъ это, но ты всегда отѣхъ аѣмъ ему: «И этого не слыхала». Не мудрено,

что ты не слыхала даже, какъ гранули: «Наса, ла-куль». Но пора кончить... Прощай моя милая Лиза, моя лучшій другъ; мій скучно диктовать, я должна обдумывать, что писать тебе. Тебѣ не дожду, когда буду въ состояніи сама написать тебѣ о моемъ выздоровленіи.

A. 23-го мая.

Все кончено Лиза, я не могу даже надѣяться. Сияющиель счастья вышелъ отъ меня разстроенный, Поль куда-то сирателъ, чтобы пласти въ свободѣ. Онъ остался одна; приказала Китти подать мій баюка и письму тебѣ, парандони. Не знаю, поймѣшь ли ты монѣ караулки, но мій ходитъ въ послѣдній разъ простишь съ тобою, пробѣгучь тебѣ мою тѣту. Ты сбрасывалъ въ мѣзъ Петербургъ... уѣхъ се, когда она узнаѣтъ... что въ Ніцѣ не вылечивается отъ чахотки. Уговори ееѣхать съ тобою въ деревню. Тамъ она разлегчется и поправится скорѣе. Понорши отъ менѣ Иваныши не оставлятъ ее... я не могу имъ писать. Тѣтѣ обеспечена и можетъ жить безъбедно. Поль распорядилася всѣмъ... она отѣхъдилась всѣмъ желаніемъ... Оттого что я знаю, что должна умереть, тогда какъ всѣ чахочотные до самаго конца находятся и не сознаютъ своего положенія. Правда, я прочитала много медицинскихъ книгъ и знаю признаки моей болѣзни, но я и безъ того знаѣла, что доло преждѣ. Когда у менѣ показалася кровь горючъ, вскорѣ послѣ отѣхъдъ Поля, я уѣхала, что осуждена и никакой воздухъ, никакая лекарства не спасутъ менѣ... мій жаль Поль... жаль жизни, но мій кажется, что счастіе не могло быть продолжительнѣ... Поль любитъ менѣ, но онъ обязанъ жить не для одной менѣ. Она вѣрою въ высемѣтъ кругу, связана со многими знатными семействами; ему поручаютъ зѣдъ дѣла. Какъ бы менѣ приняли въ этомъ обществѣ? Какъ бы я уѣхала въ немъ? Судь по образованію знать, съ которыми я имѣла сношенія, съ ними мудрено сбѣйтъ, а у менѣ такой страннѣи, впечатлѣній характеръ. Вѣрою спасла пословица: «Не въ сапъ сини не садись...» сѣѧ и сѣѧ и выѣзжались... Что это? сини дѣа, а мій кажется, что темно... Какъ мій таже... я не чувствую ногъ... руки начинаютъ холодаѣть, въ груди лѣдъ... прошай... а хочу... жизни... сѣѧ...

25-го мая.

Младостивая государыня Лизавета Матвѣевна. Я напою послѣ смерти женихи это письмо, начертанное рукой умирающей. Это усиле истощило ее послѣдній силы. Когда я вонюхъ, старалася скрыть мое оташинѣ, она же не могла шевелиться, руки ееѣхали, но она еще улыбалася мій и чудиме еї глаза смотрѣли на менѣ, хотя, кажется, уже не видѣли менѣ. Я обратилася къ доктору, но тогъ поглядѣлъ племянни, какъ бы говоря, что ему тутъ нечего дѣлать и старалася отѣхъдить отъ постели... Я не хотѣла разставляться съ моею Адѣлью до послѣдней минуты и менѣ отѣхъдилъ только, когда надобно было еї одѣвать въ полотенце. Моя дружиѣ дѣланы всѣ распоряженія, хлопоты о похоронахъ, а я все еще не могла ономинить, не могъ понять, что она оставила менѣ на всесреда. Зачѣмъ я вѣстрилась съ нею и погубилъ ее? Она бы жила теперь! Но что говорить о беззовѣздномъ! Она вѣла мій жить, она простила всѣмъ, что дѣлалъ еї злъ и то не имѣло прѣстѣти. Но мій ороптизѣло это общество, гдѣ можно безнаказанно мучить человека и убить его, и я удалялась отъ него навсегда. Я ёду въ Аѳрики съ учомъ экспедиціи и напредъ я скоро вернусь. Дикая природа, опасности, труда, разѣкнуты мій, помогутъ перенести мое горе... Каѣтъ она была хороша въ гробу, вся пократа цветами. Я сильнѣ съ нея масъ и заказала бѣсть на памятникъ, на которомъ будеть одно слово: «Адѣлья». Если я возвращусь, то буду дожинать зѣдъ остатковъ днѣвъ. Въ Россіи мій нечего давать.

Я сѣѣлась всѣ распоряженія, исполнены всѣ желанія Адѣльи. Я отѣхъдилась частъ се венци Аннѣ Ивановнѣ; посыпало и вѣши безъзѣлки, которымъ она назначила вѣши и вѣши дѣтамъ. Она не забыла никого и просилъ даже обеспечить Матрены, что и исполнилъ.

Ви не лѣдъ мія, Лизавета Матвѣевна, но я уважаю вѣши и ради, что хотѣ съ вами могу погоритъ обѣ Адѣльѣ, которую вы любили, какъ сестру. Ваша дѣтская дружка была непрѣтивна, но то, что дружка книгини, которая любила только

себя. Но я не хочу вспоминать о ней. Прощайте, добная подруга моей Адриен, не помните ли, в честь несчастного

П. III.

Ф. 3-я.

ИЗ ДОМА ВОНАПАРТЕ.

(Исторический рассказ).

II.

Через несколько дней послѣ этихъ происшествій, живописецъ Робертъ получалъ отъ баронесы и статс-секретаря Консантина дозволеніе посещаться въ башняхъ Дюэллата. Тамъ онъ устроилъ общирную мастерскую. Эти башни еще и въ шестидесятъ доставляли материалъ для постройки множества церквей.

Уединившись сбѣръ позабылся за деньги обустройства мастерской, состоящимъ изъ одного деревянного и кирпичной. Впрочемъ, Робертъ проводилъ свои дни на общирномъ дворѣ, подъ покровомъ неба Италии, присоединивъ съ неутомимымъ трудолюбиемъ фигуры своего оригинального мира.

На опрокинутой колоннѣ сидѣлъ Франческо со своимъ женой, Марію Грациа, и сестрой Терезиной, которая получила дозволеніе оставаться съ бандитами.

— Вѣдь ты, Франческо, спросилъ Роберта: — объѣзжай мѣсъ разсказать, какъ пошло въ число разбойниковъ?

— Это очень печальная исторія, синьоръ. Видно всего многое несчастья проходитъ вендета.

— Которого добрый христіанинъ долженъ отвергнуть?

— Да, это мѣй говорилъ и мой духовникъ; но же намъ дѣлать? Пролитая кровь требуетъ мщения, и если мы не отплачиваемъ, всѣ товарищи презираютъ насъ.

— На это есть судь.

— Судъ! воскликнулъ Франческо. — Но кто вѣрить свою честь судьямъ, которые торгуются даже со своимъ собственнымъ? Убийца моего братаѣтъ быть богаты. Я поддѣржалъ его и застрѣлилъ. Межу нами не называется убийствомъ, а несчастіемъ. Конечно, сѣѣхъ порть меня преслѣдовала тѣнь убитаго. И бѣжалъ въ горы и сбѣръ посыпалъ за мною. Тогда я присоединился къ шайки Гаспароне.

— Ну, а до совершенія своей вендеты, чѣмъ ты былъ?

— Я былъ егеремъ, и всѣ доволны были моимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ.

— Жаль, изъ тебя можно бы сдѣлать портичноаго человека.

— Для меня нѣтъ никакой помощи. Вендета не погасаетъ.

— Она требуетъ примиренія, сказала Марія Грациа; — между нами одинъ только Терезина могла бы сдѣлать это. Ей надобно отдать руку братуѣтаго, и вендета будетъ смыта.

— Ни за чтоѣтъ! вскричала Терезина.

Отчего же ти такъ иссгорочна, спросилъ Робертъ, но видѣлъ, что она, вѣмѣтъ отѣтѣ, продолѣжъ только рѣдѣть, прекративъ вопросы и работу на этотъ денъ.

На другое утро Терезина явилась опять въ мастерской Роберта и просила у него прощенія за свою вину.

— Отчего тебѣ не правится твой женихъ? спросилъ Робертъ.

— Матилья Капуту слишкомъ богатъ и золъ. И егеръ терпѣть не можетъ. Тогда, посмотрите, какъ онъ мѣя изгородь. Тутъ она показала ему на видѣкъ знакъ отъ удара. — Мѣй былъ во всемъѣтъ, а ему дѣлѣніе, когда произошла между нами вендета. Она спряталась въ кустъ и бросилъ оттуда мѣя камнемъ. Я унала, залившись кровью, а онъ захочалъ и уѣзжалъ.

— Но въ эти годы мальчишъ не знаетъ, что дѣлаетъ. Ихъ проступокъ можно прощать.

— Никогда, сказала Терезина. — Ко мнѣ приходить всѣ моя родные, но я ни за что не соглашусь. Вотъ и ты теперь, такъ доброѣтъ мѣй, и я хочу оставаться съ вами и служить у васъ.

— У мѣя слуги? Но подумай, это повредитъ, вѣмѣтъ добруму имени.

— Кому какоѣтъ дѣло, лишь бы вы не откалились вѣмѣтъ мѣя.

— Хорошо, я подумала въ поговорю съ твоими родными, и если они будутъ согласны...

— Вы такъ чудно написали наши портреты, что у насъ щедростность словъ для благодарности.

Вскорѣ рабочъ Роберта была окончена и онъ отправился къ отцу Терезины. Франческо проводилъ его и сказалъ: «Если кто-нибудь изъ нашихъ бандитовъ вмѣстѣ съ вами вѣтѣтъ, назовите ему меня и покажите эту минуту». Пристомъ, онъ поддалъ Роберту старую монету, въ видѣ продавленнаго креста.

Художникъ отправился въ горы. Терезина подѣлодѣвалась за нимъ.

— Какое великолѣпное мѣсто расположение, сказала Роберта.

— Да, отѣтѣла Терезина: — вотъ Фраскати, въ гrotѣ Ferrata, а вотъ и башни Кастель-Гандольфа.

— Мѣй хотѣлось бы срисовать этотъ видъ.

— Иѣтъ, а лучше поведу вѣдъ тѣль, где развалины старинной кансели.

Дѣйствительно, тамъ пейзажъ быть еще красѣвѣ винѣ былъ водонадѣ.

Привезавъ сплохъ муловъ къ дереву, она остановилась у кансели, и Роберта спросилъ ее:

— А то, здѣсь теперь не слишкомъ о разбойникахъ?

— Сѣѣхъ тѣль портъ, какъ Гаспароне казненъ, а твари его въ тѣль, здѣсь, кажется, все безопасно.

— Впрочемъ, у меня есть талисманъ Франческо.

Быстро, изъ той самой минуты, раздѣлалась прѣѣтъ нѣкоторымъ, разстояніемъ отъ нихъ, и первымъ движениемъ Роберта было послѣднѣе на помощь къ тѣль, кто кричалъ.

Это были разбойники; услыхавъ шаги, они остановились, только что связали молодого человека, въ охотничий одѣждѣ, и, напрягли ружья въ грудь Роберта. Но Терезина бросилась впередъ и предвѣдѣла бандитамъ, узять ее, вскричала:

— Зачѣмъ ты сдѣла пришли, что тебѣ надо?

— Берегись, Чезаре, отѣтѣла она. — Это другъ Франческо и спасибо крестомъ монеты.

— Ну, такъ чѣмъ онъ идетъ свою дорогу. Намъ не нужны ни жизнъ его, ни его деньги. А вы, синьоръ, не мѣяйтесь впередъ у чужихъ дѣлъ.

— Этого мало. Я требую, чтобы вы освободили этого избѣннаго Роберта.

— Нельзя. Это богачъ, съ котораго мы возможимъ хорошии выкупъ.

— Тогда я раздѣлю его участъ и останусь у васъ.

— Я замѣтъ очевиѣ благодаренъ за ваше заступничество, сказала Марія: — но, впрочемъ, наѣдѣсь, что эти люди будуть сковорицами.

— Eccezzella знаѣтъ, конечно, себѣ цѣль, сдѣлать разбойниковъ. — Дешевыѣ тысячи чѣрвонцевъ не можемъ отпустить вѣстъ, утиноѣтъ отѣтѣлъ атаманъ.

— Я замѣтъ вѣстъ что чѣрвонцы и еще 50 изъ своихъ часъ, печать и бумагами. Если вы до вѣдъ, то управлятель дади захватить вѣстъ всѣ суммы.

— Но кто намъ поручится за эту уплату?

— Слово дворинки, отѣтѣла молодой человѣкъ.

Разбойники начали между собой совѣтоваться, а Роберти подошелъ къ пѣнинѣ. Это было молодое человѣкъ, лѣтъ 19-ти, съ голубыми глазами и скѣлѣтыми волосами; въ лицѣ его было много ума и доброты.

— Кѣмъ вы были въ руки этихъ разбойниковъ? спросилъ Роберта.

— По любви къ искусству, отѣтѣла незнакомецъ. — Я былъ на охотѣ, близъ Фраскати, у моихъ дади, у которыхъ видали по болѣзни. Мѣй поправился мѣсто положеніе и я началъ его срисовывать, какъ вѣрутъ эти люди сдѣлали и неизвѣданные нападеніе.

— Такъ вы живописецъ? спросилъ Роберта. — Радужусь, что могу услугы собрату.

— И только слабыѣ дѣланть въ искусстве, но люблю его больше всѣхъ другихъ отраслей человѣческихъ познаній.

Въ это время Терезина на исполненію измѣнѣній сдѣлалась разбойницами и съ гарпуномъ защищала Роберта.

— Дѣлать нечего, надо соглаиться съ нимъ, сказала Чезаре. — Мы приносимъ вамъ предложеніе — приѣдѣть онъ, обратясь къ пѣнинѣ.

Къ часу Ave Maria пусть вѣстъ управитель прине-

сть сюда деньги. Если онъ этого не исполнитъ, вы знаете, что мы вѣдъ найдемъ и отмѣтишъ.

Вѣтѣть съ тѣль, возвращать отъ пѣнинѣ къ Роберту, Робертъ съ пѣнинѣ отправился вѣтѣть домой.

— Не знаю, какъ выразить вамъ благодарность за вашу помощь. Позвольте узнать, куда вы теперь отправляетесь? спросилъ незнакомецъ.

— Въ Сонніо, где пробуду несколько дней.

— Я хотѣль бы вѣстъ познакомить со мною родными. Позвольте узнать ваше имя.

— Я живописецъ Леонольдъ Робертъ.

— Я, конечно, мѣй позвольте познакомить васъ въ Римѣ, въ вашей мастерской. Я синьоръ графини Сен-Се.

— Племянникъ императора Наполеона! вскричалъ Робертъ.

— То-есть, бѣдный изгнанинъ, Наполеонидъ, отѣтѣль тѣль съ горючою умбровъ.

Владимѣръ Млоцкій.

Владимѣръ Млоцкій родился въ Варшавѣ 10-го апреля 1827 года, но въ самомъ раннемъ возрастѣ былъ отъведенъ родителями въ Краковъ, где кончилъ курсъ наукъ гимназическихъ, философскихъ и юридическихъ, подъ надзоромъ отца Алфреда Млоцкаго, человека искренно преданнаго наукѣ и потому имѣвшаго сильное влияніе на образованіе своего сына.

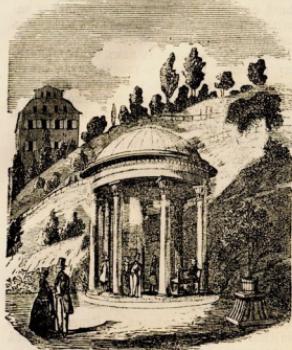
Молодой Млоцкій съ юношескимъ рвѣніемъ предалъ изученію литературы и въ особенности творчества Вайронна и Словакова. Изученіе этихъ писателей имѣло послѣдствіемъ то, что Млоцкій уже на 20-мъ году отъ рожденія подвергся быть чрезвычайно грустному и тосклившему направлению, и первенствующимъ родителямъ отѣрпѣлъ его, изъ 1847 года, для первѣнѣя мыслей, въ Дрезденъ.

Здѣсь Млоцкій пробылъ не болѣе полугода, занимался преимущественно науками математическими; тутъ познакомился онъ съ Карломъ Липинскимъ, изѣбѣннымъ скрипачомъ, и, семестровъ его, проводилъ въ нимъ почти все свободное время. Въ 1848 году, побывавъ въ Париже, онъ вернулся на родину и въ 1849 г. опредѣлился на службу въ краковскій трибуналъ. Но и на службѣ оставался онъ недолго и въ 1850 году выѣхалъ въ Львовъ, где нашолъ себѣ занятие свѣрши въ обществѣ агрономическомъ, а затѣмъ, въ 1851 году, въ мѣстномъ кредитномъ обществѣ. Въ Львовѣ жилъ онъ у бабки своей Борисдовны, женщины, обладавшей огромными состояніемъ и связями, но водоворотъ общественной жизни не увлекъ его, и онъ и въ Львовѣ продолжалъ жить такими же затворникомъ, какъ и въ Краковѣ. Послѣтилъ себѣ въ особенности изученію науки экономической, она занимала первенство сочиненіемъ Юля Фрѣблѣ и Бланки.

Постоянныи научные труды Млоцкаго имѣли гигантское влияніе на его авторовъ; разностороннѣе его замѣтѣ было еще въ Краковѣ, но тогда медицинская помощь побѣдila болѣзнь. Въ Львовѣ обѣна спѣла хорватъ и съѣхъ его замѣтѣ слѣдѣніемъ. Имущество Млоцкаго никакого не имѣло, и только за два года до смерти получалъ, по кончинѣ бабки, огромное состояніе. Купилъ въ Царствѣ Польскомъ мѣстечко Кузыцъ за 350 000 злотыхъ, Млоцкій покинулъ Галицию и, надѣясь проправить совершило разстроено здѣшніе, выѣхалъ заграницу, но уже было поздно, и 21-го сентября 1861 года онъ умеръ въ Вроцлавѣ.

Владимѣръ Млоцкій не оставилъ послѣ себя зачатиѣи научныхъ трудовъ; все жизни трудались онъ собственно для науки, не имѣя ильни на славы, до засѣдания же академіи для науки и родственниковъ уже отъ смерти его собрали пѣнинаго его рукописи для напечатанія, и, между прочимъ, перевѣлъ сочиненіе Фредрика Басти: «Бѣдность и хѣбдѣнія лѣга».

Но, не оставилъ трудовъ печатныхъ, Млоцкій оставилъ послѣ себя другого рода память, не менѣе почтуче заѣбѣніемъ, то есть писаніемъ 1-го февраля 1861 года, засѣдѣ мѣсяцемъ познаній, доставившемъ ему отъ бабки на учрежденіе спіїндей (по 2 000 злотыхъ каждъ) для недостаточнаго мѣсяцѣа, учѧщейся въ варшавскомъ университѣтѣ, назначившемъ имъ профессоромъ отца своего. Всѣ покойного исполнены въ точности и учрежденія имъ ственіемъ существуютъ до настоящаго времени.

Источникъ Тerezы.

Зала дружбы.

Карлсбадъ.

Представляемъ еще ильскою видою Карлсбада, въ дополненіи къ помѣщенному въ 37-мъ № нашей газеты. Карлсбадъ выстроенъ на тонкомъ земляной корѣѣ, подъ которой находится кинизій котель. Горячіе источники прорыты и теперь еще прорываются мѣстами эту кору, такъ что ее укрываютъ каменными глыбами и толстыми досками тамъ, где угрожаетъ опасность. Земля, на которой стоитъ городъ, таетъ гнила, что на ней не держится сѣть, хотя зимы въ Богеміи довольно суровы. При ильскихъ градусахъ мороза, сѣть таетъ и стекаетъ въ рѣку, которая также никогда не замерзаетъ. И чтобы минеральные источники не прорвались подъ дома и не причинили несчастий, мѣста, где они вытекаютъ, стараются расширить, чтобы вода не засорилась и имѣла правильный выходъ. Въ 1711 и 1727 году, новые источники

произвели большія опустошнія и съ тѣхъ поръ принесли предосторожности, изучена мѣстность и положеніе подземного котла. Впрочемъ, размыканий неизѣла было продолжать, потому что при бурении земля не могла прорваться, потому что горячая вода, изъ отверстія устремлялась таѣтъ сильно горячія воды, что едва не затопила всю долину.

И на этой-то опасной мѣстности построено хромпенскій городокъ и въ него стекаются со всѣхъ сторонъ больны, чтобы возобновить свои силы, воспользоваться улучченнымъ здоровьемъ. Всесомъ источниковъ употребляются для больныхъ; но, кроме того, множество ручеекъ изъ того же резервуара пропадаютъ въ дома и температура ихъ не одинакова, потому что въ каждой струѣ минеральныхъ примѣсей бываетъ больше или меньше. Рѣка Тепла постоинно довольно тепла, отъ горячаго дна и береговъ, и въ Карлсбадѣ не легко найти холодной воды въ жаркое время. Впрочемъ, есть одинъ ис-

точникъ холодный, только въ немъ вода совершина и кисла.

Источникъ Терезы и зала Дружбы въ Карлсбадѣ.

Въ Карлсбадѣ каждый источникъ имѣетъ свое название, точно такъ же, какъ каждый отель и домъ либо сорокъ больницъ. Кромѣ главнаго источника, называемаго Ширдель, есть Мильбринненъ, Шлосбринненъ, Фельзенбринненъ, Зауерлингъ, источникъ Терезы.

Надъ источникомъ Терезы возвышается красавицъ пантильонъ, поддерживаемый колоннами. Онъ находится на склонѣ горы, посерединѣ пустого мѣста и сюда сходятся больные отдохнуть въ тѣни и выпить ильскою стаканами горючесоленой воды. Эта бѣскѣда очень красива въ общемъ пейзажѣ.

Зала Дружбы въ Карлсбадѣ принадлежитъ къ красавицамъ зданіямъ города. Оно приделано къ высокой горѣ, на которую предпринимаются часто прытулы и откуда видъ великолѣпенъ. Въ залѣ Дружбы бываютъ собранія больныхъ, которые не отзываются отъ различнѣй, напротивъ, старактятся провести время леченія какъ можно дольше.

Рыночная площадь въ Карлсбадѣ.

Карлсбадъ принадлежитъ къ красавицамъ городамъ, знаменитымъ водами и хота подземные горячіе источники подзываютъ его и угрожаютъ горѣ-нибудь прорваться и уничтожить всѣ труды человѣка, но онъ отстраивается и укрывается для здравствующихъ гостей, посѣщающихъ его ради здоровья.

Рынки не вѣдъ бываютъ опрятны, потому что невозможно поминутно убирать соръ отъ проѣзжей зелени, и во Карлсбадѣ рыночная площадь тѣль чиста и красива, что служитъ мѣстомъ метелько для закупокъ, но и для гуашей.

Площадь окружена домами старинной архитектуры съ балконами и мезонінами окнами. Красивый монументъ возвышается въ одномъ концѣ и въ тѣни его играютъ дѣти, отдыхаютъ взрослые. Широкія, чистыя улицы примыкаютъ къ рынку и по нимъ направляются тѣлающіе и цѣлыми каравалями.

Колонада въ Карлсбадѣ.

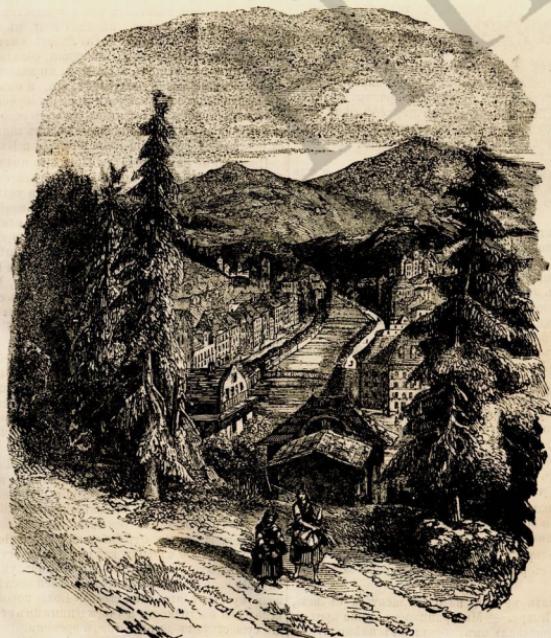
Для больныхъ и выздоравливающихъ необходимы различнѣя и, главное, прогулки, которыми были бы не утомительны. Вотъ для чего устроена Карлсбадъ крытая галерея, по которой пышнѣе воды могутъ прогуливаться даже въ дождь и наслаждаться прекраснѣи видомъ на рѣгу и противоположную часть города. Тутъ склонъ лѣсеники, деревушки, дорожка на гору, бѣскѣда для отдыхновенія, словомъ, придумано все, для полнаго комфорта и разнообразія.

Тутъ можно встрѣтить всѣхъ пріѣзжихъ въ Карлсбадѣ, потому что тутъ собираются изъ всѣхъ часъѣвъ мѣстъ больны, которыхъ необходимо мониторъ поѣхъ приемъ воды изъ какого-нибудь источника.

Послѣдній экспедиція къ сѣверному полюсу.

Съ тѣхъ поръ, какъ парѣ проложилъ пути чрезъ горы и моря, а рельсы обхватили громадныя пространства, мы привыкли думать, что чѣловѣкъ овладѣлъ всѣмъ земнымъ шаромъ и знаетъ всѣ его изгибѣ. Однако, во временахъ, составленыхъ планами большихъ и дальнихъ экспедицій и напоминающими, что чѣловѣкъ еще многоаго не знаетъ. Внутренность двухъ большихъ континентовъ еще остается тайнѣ и оконечнѣ земного шара, оба полоса, где день и ночь длѧтъ годъ на двѣ равныя половины, остаются неизѣѣданными. Современѣе, конечно, узнаютъ и половы, но цѣю большихъ усилъ и жертвы. Тутъ дѣло идетъ не о золотыхъ рудникахъ, а о борьбѣ съ неизѣѣстимъ, о побѣдѣ чѣловѣка надъ природой. Это достойная цѣль и всѣ народы могутъ стремиться достигнуть ее.

Много было дѣлано попытокъ добраться до полюсовъ. Много мореплавателей погибло во льдахъ или вернулось, встрѣтъ непрѣодолимымъ препятствіемъ, но въ результатѣхъ экспедицій видѣлъ прогрессъ, такъ что надѣяться на возможность полнаго

Видъ Карлсбада съ Теплицкой долиной.

усыбха. Киль вернулся из южных морей съ полной уверенностью, что ни один корабль не добьдет дальше 71 градуса, но Ведель дошел до 74, а Россия проникла через льды до свободного моря и достигла 78 град. южной широты, даже без помощи паро. На съверномъ полюсѣ открытия Парри, Кена, Гефеса отодвинули еще границы извѣстнаго и подали надежду, что арктической странѣ скоро откроются намъ свои тайны. Въ послѣднее время составлено много проектовъ экспедицій къ полюсу и изъ нихъ самы замѣтнѣе предприняты англичанами, капитаномъ Шерардомъ Обсборномъ и вѣдѣднѣи учеными А. Петерманомъ. У каждого свой планъ и свои убѣждѣнія; третий ученый, Густавъ Ламберъ, предлагаетъ еще третій способъ достичнуть полюса.

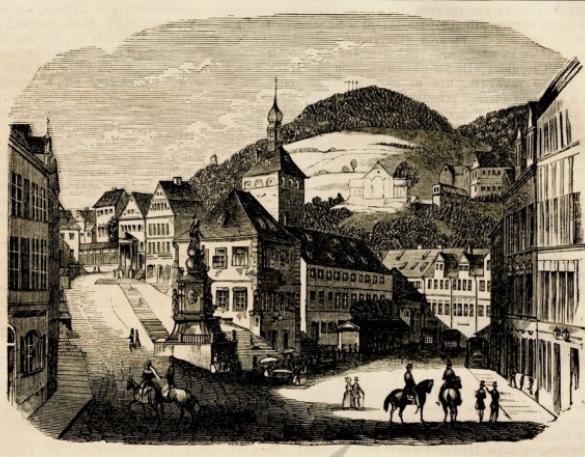
Капитанъ Обсборъ убѣждѣнъ, что съверній полюсъ состоять изъ ледянѣй коры, преснѣвѣй лѣстами, но при наступлѣніи большихъ холода, даже трещины замерзаютъ и представляютъ сплошную массу. Стало быть, болѣе пространства воды, видимыи Мортономъ и Гейесомъ на съверо-западѣ, полярное море на съверѣ Сибири, о которомъ говорятъ адмиралъ Врангель, не существуетъ въ некоторыи времена года и достичнуть полюса можно только на санахъ. Капитанъ Обсборъ отправился изъ Англіи съ двумъ кораблями и 120 человѣкъ экипажа. Онъ оставилъ одинъ корабль и 25 матросовъ на мысѣ Изабеллы, а съ другимъ достигътия до мыса Парри. Обезпеченный въ убѣждѣніи на случай несчастія, онъ выберетъ самыи смѣлѣи и испытанныиѣ товарищъ и въ фергебѣ отправится съ ними дальне. Пространство отъ мыса Парри до полюса пятьсотъ миль, то-есть, тысяча миль въ оба конца, и капитанъ Обсборъ надѣется исполнить это путешествіе въ шестьдесятъ дней, или въ десяти миляхъ въ сутки. Англійскіе адмиралтейство пришло оценѣ благоприятно этому проекту, но докторъ Петерманъ представилъ другой, основанный на существованіи открытого моря у полюса, и миѣнѣ англійскихъ моряковъ раздѣлились.

Такъ какъ Петерманъ думаетъ, что у полюса свободное море, то идея экспедиціи на санахъ не осуществима. Въ 1827 году Парри предпринялъ такую экспедицію, но льдины, на которой онъ былъ, унесли его къ югу, а не къ съверу. Вотъ почему Петерманъ убѣждѣтъ, что можно достичнуть полюса только моремъ, когда расходятся льды. Съдуя по направлению теченія теплыхъ водъ, окружающихъ съвер Европы, онъ хочетъ направить корабль между плывущими льдами за Шпицбергеномъ, потому что съ этой стороны встрѣча ледяныхъ горъ не такъ опасна, какъ въ проливѣ Смита. По этому онъ надѣется найти море свободными подъ 83 и 84 градусами. Онъ подтверждаетъ это рассказами голландскихъ моряковъ, отправляющихся на ловлю китовъ, но эти рассказы можно отнести къ легендамъ; вънѣкоторые изъ нихъ разсказываютъ, что были даже дальне полюса.

Услыши доктора Петермана убѣждались усть-хомъ. Нѣмѣцкая экспедиція отправилась изъ Бергена, въ Норвегіи, въ маѣ 1868 года, подъ начальствомъ капитана К. Колльдевея; лейтенанта зовутъ Гайдебандръ, лоцманъ тринацдати бременскими матросами составляютъ экипажъ. Корабль называется «Германія», вѣзвѣтъ 80 тоннъ и совершенно новый. Эта скромная экспедиція одушевлена силой волнъ и направлена къ восточной сторонѣ Гренландіи до 74 градуса съверной широты. «Германія» остановится на островѣ Сайблъ, потомъ вступитъ въ полярное море и выйдетъ изъ него, если это возможно, Беринговомъ-проливомъ. Если экспедиція не будетъ въ состояніи проникнуть за Шпицбергенъ, то замѣтъ размыканиемъ въ земѣ Гильльсъ, лежащей въ востокѣ. «Германія» взяла съ собой продовольствія на годъ. Въ концѣ іюля пришли извѣстія обѣ этой экспедицій. Корабль былъ окружженъ льдами и остановился. Но послѣднѣи извѣстія, экспедиція вернулась въ Бременъ 30-го сентябрь.

Недавно отправилась къ съверному полюсу и шведская экспедиція, слѣдя по пути, назначеному Парри въ 1827 году. «Французская экспедиція» ство же плѣно торопится отѣздомъ и Густавъ Ламберъ надѣется имѣть усыбхъ.

Ламберъ, извѣстный гидографъ и мореплаватель, бывшій ученикъ политехнической школы уже предпринималъ путешествіе къ съверу, куда наѣхѣтъ пропести свою экспедицію. Отъ выѣхалъ изъ Гавра въ 1865 году на корабль, приспособленіи

Рыночная площадь въ Карлсбадѣ.

для ловли китовъ, прошпоръ черезъ Беринговомъ-проливу до 72 градуса съверной широты, проплыть три мѣсяца посреди плавающихъ ледяныхъ горъ и изучать мѣстность, море и льды. Онъ составилъ планъ, похожий на планъ Кука. Въ юѣ, когда тронуты льды въ полярныхъ моряхъ, онъ пройдетъ по Берингову-проливу, обогнѣтъ мысомъ Сердзъ и Сѣвернѣй, проникнетъ въ плавающіе льды, вступитъ въ полынью или свободное море и направится прямо къ полюсу. Ему соображенія имѣютъ основанія. Доказано, если не фактами, то наблюдѣніями, что средняя температура, вѣтъ того, чтобы понижаться постепенно до полюса, напротивъ, повышается тамъ, чѣмъ подъ полярнымъ кругомъ, то-есть, на 67 градусахъ широты. Въ этомъ видѣть возможность найти на самомъ полюсе открытое море, окружающее ледяной границѣ, которая закрываетъ совершеніе толъко въ самыи холмѣи зимнѣи мѣсяцы. Внимательное наблюденіе теченій и льдовъ подтверждаетъ существованіе на полюсе моря.

Геденштремъ, Врангель, Альху убѣждѣтъ, что видѣнія на съверѣ отъ Сибири громадное водное пространство; Мортонъ и Гейес встрѣтили открытое море на съверѣ за проливомъ Смита. Все это имѣтъ важное значеніе.

Извѣстно, что температура мѣстности зависитъ

отъ положеній, занимаемаго ею между экваторомъ и полюсомъ. Александръ Гумбольдтъ провелъ по губосѣйскому линіи одинаковой теплоиздѣлки, называемыи «изотермами». На полесахъ впосѣ не обазательнъ странный холодъ. Въ 1821 году Давидъ Брюстеръ нашелъ на изотермахъ два самыи холодныхъ пункта и полюсъ одинъ въ Сибири, другой въ съверной Америкѣ. Стало быть, температура на самомъ полюсѣ гораздо выше. Знаменитый итальянскій ученый Иланъ доказалъ въ 1864 г., что, по распределенію солнечныхъ лучей на поверхности земли, средняя температура, начиная съ полярного края, должна возрасшаться до самого полюса. Густавъ Ламберъ принадлѣхъ къ тому же заключенію, доказавъ еще, что количество теплоты, доставляемое солнцемъ, должно измѣняться, смотря по мѣстности и времени года, по направлению солнечныхъ лучей, по долготѣ дней и ночей. На полюсѣ же солнце сбѣтитъ шесть мѣсяцій и не разсвѣщаетъ. Стало быть, понятно, что лѣтомъ температура доходитъ до того, что можетъ произвести таніе льду, наконицѣнаго въ днину зимнюю ночь.

Ламберъ написалъ книгу «Lois de l'insolation» и въ неї объяснилъ распределеніе теплоты на зем-

Колонада въ Карлсбадѣ.

помъ избрътъ възвѣстъ дни годъ. Още въчинилъ, че то времъ солнечнаго поворота (21-го юни) на съверната полъс получава сътънъ больше темпълъ, чѣмъ въ мѣстностъ, находящейся подъ тропикъ Скорпионъ. Въ этомъ въчинилъ надобно только замѣтить, че на съверъ солнце искъзъ атмосфернътъ въздухъ на горадъ сълнцето, чѣмъ на югъ, гдъ солнце очевъдъ въиско и лучъ съга падаатъ прямъ, неостанавливаемъ атмосферу. Въстапи, лѣтна темпъл на полюсахъ горадъ изчестяла, чѣмъ предполагаатъ до съхъ поръ и може пронести тялане людовъ подъ 84 или 85градусы.

Существование полярного моря возможно, потому что мореплаватели встречают на северѣ много течений. На западѣ Гренландіи одно течение идетъ къ юго-востоку и гонитъ льды въ заливы Банка, Мак-Кинтона и королевы Виктории. Направление этой значительной массы воды доказано тѣмъ, что транспортъ «Резолюціи», брошенный кельтскимъ близъ мыса Бобуръ въ 1854 г., былъ найденъ въ 1855 г. за тысячу миль оттуда, въ проливѣ Деива. Съ Беринговомъ проливомъ тече очень сильно на азіатской сторонѣ, только нештѣ мѣсяцами оно идетъ съ севера на югъ, а другое штѣ съ юга на северъ. Третье течение идетъ съ севера, между Шпицбергеномъ и Новымъ Зеландіемъ, и оно такъ сильно, что разбрасываетъ ледяные стѣны и донескается до деревень корабелей. Между Шпицбергеномъ и Гренландіею течение тоже разсеиваетъ льды. На югѣ изъ такихъ льдинъ Парри, въ 1827 году, поплылъ къ югу и только не человеческія усы носилили ему достичь до 82 градуса. Всѣ эти морския рѣки витаютъ, вѣтрото, изъ большого резервуара, окружающаго сѣверный полюсъ. На югѣ, напротивъ, течения имѣютъ краткое направленіе и не прорываются, а отбрасываютъ льды, чѣмъ даѣтъ основаніе предполагать на южномъ полюсѣ твердую землю.

Это подтверждается и другими доказательствами. На юг ледъ образует громадные массы, напоминающие ледники в Альпах, в Гималаях и Кордильерах. Эти ледники горы и стены изъявили твердое основание, особенно зимою, и занесли снегом. Льтым эти массам льду начинать таять, трескаться, вода пропускается сквозь трещины, ломает их, промывает отверстия, отрывается громадные куски, а при первых морозах все это застыает и остается неподвижно. Моренозанаты в южных морях опасаются больше всего льдинъ, выбрасываемых ледниками. В этих льдинахъ бывают обломки скал и слизи растительности и обробе южный ледъ темного цвета, какъ ледъ, образующийся на землѣ, а не на водѣ.

На съверном полюсѣ, напротивъ, все доказываетъ, что льды морской формации. Съѣзъ, падающій въ воду, соединяется, твердеетъ и замерзаетъ гладкимъ поверхностью. При вѣтре льтъ ломается, скоро таѣтъ на солнцѣ и важды пускаетъ льду об разуетъ островокъ, обрученный свѣтлой водой, ограниченной отраженiemъ низко стоящаго солнца. Этотъ феноменъ происходитъ на громадномъ пространствѣ, потому эти ледяные островки молчанаго цѣла застинываютъ сноу, соединяются, крѣпнуть и составляютъ горы, по которымъ никогда не бѣтъ ни камней, ни слѣдовъ растительности; это доказываетъ, что на съверномъ полюсѣ нѣтъ земли.

Этот остров назывался не раз, вспоминая о нем, Гранд-офф и не мудрено, что некоторые путешественники называли это море. Замытка также различна в климате этих островов. Ты, которые ближе к континенту, почти лишены листьев, тогда как на островах, лежащих к югу, много лиственницы и пальмовых листьев, как будто для того, чтобы пригласить путешесвеников садиться дальше, глядя на тебя.

(Окунчані въ сиропиши. №).

Кореспонденция «Иллюстрированной Газеты».
из Тифлиса

ИФЛИСА

Математика предлагает два способа для узнавания предмета, аналитический и синтетический. Первый способ говорит: узнал часть и узнаешь целое, второй — узнал целое и узнаешь часть. Применим это к словесности, выходит: узнай Кузьму и узнаешь людей, ссыди в село Недвигово и пингвины в России; это по первому способу, а по

торому—если хочешь писать о Кузьмѣ, надобно знать людей, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, въ средѣ которыхъ онъ вращается. Казалось бы, что эти спо-

одинаково применимы как в математике, так и в словесности, а между тем, на дьял не могут. Из математики нужна точность, а ясность, она выходит из какого-нибудь уравнения с трех и неизвестными; из словесности ясность не является из какого-нибудь выражения или синекдохи. Есть также и два способа писать. Первый — говорить, но не проговариваться и всегда оставлять избыток для отступлений, или намекать на смысл, скрытый строками, доступный не всем — смертным; второй — много говорить, и ничего не скрывать; первый способ нынешних называют юридическим, второй — математическим.

Вироцемъ и читатели, въ свою очередь, дѣлятся
на категории: къ первой принадлежатъ люди,
имѣющіе свой взглядъ на вещи, читающіе крити-
ческія статьи въ журналахъ, книги по части есте-
ствознанія, физикѣ, химии, математикѣ, астрономии,

такие статьи в журналах, или в части естественных наукъ и понимающе Щедрина и Островского.

Ко второй категории принадлежать люди, имѣющие свои убѣжденія изъ рѣзко заявившаго свое наименованіе какого-нибудь русскаго журнала, «Мозырь», «Дѣло» или «Русскаго Вѣстника».

Къ третьей категоріи принадлежать всѣ, кто читаетъ что случится, лишь бы не серъёзное. Первая категорія самая малочисленная, третья самая многочисленная.

Въ настоящемъ году издавалась въ Тифлісѣ

жендейльная газета «Эхо», издатель Беренштамъ, никогодравецъ, редакторъ Шварцъ, бывшій редакторъ газеты «Кавказъ» и покойного «Литературнаго Листка»; онъ же указалъ путь въ Лету и потому изданію. Сначала редакторъ съ издателемъ уился у муронскаго суды, потомъ «Эхо» прекратилось въ марта.

Съ 1846 года издается «Кавказский календарь»,
который годъ отъ году толстеть, отъ того и
стоитъ дна рубля—цѣна больша, интересъ малъ.
Чтобы ознакомить читателей съ тѣмъ, какъ ре-
шаются у насъ жизненные вопросы, а сообщуъ
исторію о томъ: «Улучшилась ли у насъ торговля
съ Азіею?»

и начечата статья Дунекъ-Велдинъ, обѣ чучельни торговли масломъ въ Тифлисъ. Статья эта вызвала у публики изложитъ свои мнѣнія путемъ печати. Отозвались на эту мысль гг. Заполинъ, Дробышевъ и Макаровъ. Дѣло казалось, поэтому, званиемъ ширеъ уже не путь печати. Потомъ Насирѣскій вновь затронулъ о торговли масломъ, повторивъ, что писалось и дѣлялось по этому предмету.

Пассерский говорит, что вопрос об улучшении торговли мясом стоит (газета «Кавказъ» 1867 № 43). Чем же дуть, если на этот старый вопрос еще с 1839 года не было ясного ответа о 4-го июня 1867 года. Пусть вопрос будет открыт, лишь бы не продавали старого мяса.

Затмънъ, въ стълъ разматралъ историчъ ходъ торговли масомъ: Мурасемъ, Залъзапомъ и амкарамъ; сколько убито яхъ въ Тифлѣскъ въ 1845 году и где покупали этотъ скотъ, то чѣмъ говорили, кто чѣмъ дѣлалъ, потому что не дѣлано по этому вопросу путемъ печатного слова. Сначала говорятъ о заливъ Дунецъ-Велинъ-и-Запольскъ; тогдъ и другой называнъ дистриктъ. Домбровски пишъ, торговли масомъ, можно исподозирать, не мѣнъ, сколько масъ падъ.

и послушать, но она больше согласна с заявлением Дунецкой-Величко. Макарова заявляет свою охоту в статье «Остались на завале» об улучшении машинной горловки в Тифлисе¹. Макарова, как сама говорит, покупатель и, говоря о продажах мяса в Тифлисе, не может стать на одну точку за продавцами мяса, купончиками которых она приследует в Дунецкой-Величко. Птичникоточия также Макарова не желает, и по всем же причинам, как и Занойская, склоняется в сторону покупателей, т. е. потому, что в Тифлисе никакая конкуренция немыслима, что амарант заставляет весь, что проадается в Тифлисском. Самую таксу, однако, Макарова признает неудовлетворительной. Но его мнение, несмотря на то, что оно не подтверждено никакими

Предложено было составлять такую же на один-два года; вследствие чего она то возвышается, то понижается, а на больший промежуток времени. Это было бы полезно для покупателей, они впрочем могли бы составить свою годовую бюджет и... только.

Даёте Макаровъ обращается къ правительству

требусть его многостороннего вышательства. Но должно позаботиться, чтобы兒童ы имели оронную боязнь; должно блести за чистотой и подлодкой, чтобы в прядке находился только хороший качества и не было дурного и обрезанного; чтобы veterинары осматривали предназначенную к убою скотину, не позволяли разбить коптины из под ярма; чтобы скотъ рбзанъ днем, не ночью, строго слѣдить, чтобы рбзанъ только хороший и осмотренный veterинарами скотъ; практика, Макаровъ указываетъ, что участвуютъ газеты, землемѣры и темы угла, въ оторванныхъ скотъ самаго изысканнаго качества, приближный (если не граденый) и хороший..

Въ № 47-ъ Пасербскій разумириуетъ все, что казано въ нашей южной литературѣ о масонскомъ опросѣ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Господа, рѣшите этотъ вопросъ путемъ не-
матеріального слова, дѣлайте на предводѣль и покупа-
емъ. Предводѣль, Тривианъ и Дунекъ-Веллингъ
за уничтоженіе таксы и свободу торговли У-
манского и Макарова на знамени значатъ:
Берегите таксы; свободу торговли у насъ, зна-
ть свободу монополіи. Анонимнія статейки
также особлико, значатъ онаѣ бѣду нефти,
когда авторъ ее глубоке всѣхъ виноватъ, въ дѣ-
ло, осущишии экономическимъ бѣгомъ города, но по-
могъ вѣтъ въ грубую ошибку, предлагая кома-
ни монополію.

Итак, ни правительство, ни общество не разъясняют вопроса об улучшении торговли мясом. Известно, что в прошлом этот — продовольствия Насирбекий — был употреблен смыслом и существовать не может в том виде, в котором он существует. История народов показывает, что в древности народы, которые имели скот, не имели мяса, а народы, которые имели мясо, не имели скота. Поэтому мы должны изучать историю, чтобы понять, каким образом скот, который поступает в продажу либо из наваленных на извозчиках, в плавании на яхте, в продаже мяса 4 коп., немыслемо (а 7 и 8 коп.). Чтобы улучшить торговлю мясом, единственно рациональное средство — улучшить торговлю скотом, которым съедается мясо. Улучшение же скота возможно лишь тогда, когда скот будет кормиться мясом, а не зерном. Поэтому мы должны изучать историю, чтобы понять, каким образом скот, который поступает в продажу либо из наваленных на извозчиках, в плавании на яхте, в продаже мяса 4 коп., немыслемо (а 7 и 8 коп.). Чтобы улучшить торговлю мясом, единственно рациональное средство — улучшить торговлю скотом, которым съедается мясо. Улучшение же скота возможно лишь тогда, когда скот будет кормиться мясом, а не зерном.

Пасербский предлагает меры, до улучшения быта крестьян отнесись: пусть торгуют Дробицевы, пусть торгуют амкары; устроить бойницу, какую предлагает Дробицев, наблюдать за ней и подчищать за разбившимися, особенно за теми, которые будут продавать по воззаненной (против тарифов) цене, т. е. по которой продает Дробицев (§ 2) или штрафы с недобросовестных торговцев; нужна и беззакорчленность полицейских чиновников. Было бы полезно, чтобы производила масса по воззаненной цене существовала в следующий год. Больше этого сдавали ли это можно не дадут. Нужно бы уничтожить амкаров, но каким образом? Поэтому вдруг съедят насыпь, то полоджисты, когда они румхут сама собой, а к тому времени и быт крестьян неизменно улучшится.

Значит, если не будет амкарства, то и гондуба будет хорошая и девческая. Если так, то есть почему же ждать? Пусть только помычки побудят своих сабаков. Вот и окончательно решим вопроса об улучшении маской горловы. Чтобы не речь первышами и не ломать головы, нальем саламанда помощь для отравления водоли на пильную голову, где никиско не удастся оторвать маском, как говорят Насирбеков, а ничего не скажут боях о том, коль еще окончательно решить этот вопрос путем нечитаного слова, когда можно сказать, что это нечитаное слово употреблено автором во зле.

10, что наследство называет творческим «зарядом впечатлительства, правительства, юмора». Так было сказано: «Было бы лучше, еслибы побольше было посередине между продаваемым и покупаемым», и все недоразвитые умники были бы на шее, на базаре. И быть устроить хоботы боярыни, а также, за чистотой и порядком. ТЕ же власти могут изгнать злобности и злобы, чтобы не продавали мыши, утят и обрывки и чтобы при боинах и въ отданении нечестивых эмигрантов существовали скотные дворы, куда могли бы заглядывать кетеринарьи.

Неужели это одно и то же?
Справивается: самъ Пасербскій желаетъ или не
желаетъ уничтоженія таксъ? Къ какой категоріи
онъ, самъ принадлежитъ? Къ категоріи продавцовъ,
покупателей, или стоять особнякомъ?

Наставница редакции газеты «Канкзэл» обещала соревнование нового направления, противоположного направлению прежней редакции. Теперь, пока не вполне еще выяснилось это направление, ничего объяснять нельзя сказать. Прежде выходило довольно много недобрых, теперь три и вперед выходило годя 4 выпуск творческих оригинальных статей. 19-го марта вышел 1-ый выпуск, в котором три небольшие статьи: 1) «Фестиваль классической народной песни Калмыцко-Башкирской», 2) «Канкзэл на фестивале Калмыцко-Башкирской», и 3) «Фест-Ала-шахъ и его дѣти». Нынешняя редакция выпустила фельетон, сказала кое-что о русской труппѣ. Все это немножко.

$T, M-003.$

ИЗЪ ПАВЛОВСКА.

10-го сеняра

Воскресенье, 22-го сентября, Форстро прошёлся с многочисленной публикой, собравшейся на последний музыкальный вечер в нынешнем году, и, кажется, это было действительно прощание, потому что тут же разнеслись слухи, что-то из служащих на железнодорожной вертуше в этот день изъята границы и сообщить знакомым, может быть, в секрету, что на будущий год антагонизирован Штраус. Называли также какую-то поочередную цифру тысяч, называемую бывшему любому павловской публики; но не всякому слуху в的日子里, а особенно в таком городе, как Павловск, где много мастеров сочинять небылицы. И так, мы не успели внимательно Форстро, который многие были недовольны его заезжанной игрой, исподнюю наружность, за смешную претензию винуть русским дачникам страсть к классической музыке, за неумение угадать вкус публики, за совершение неизвестного с итальянской оперной музыкой, вследствие чего онто неистерично растягивать, чтобыrezнуть усюю тему весьма избыточных мотивов. А кто знает, может быть, вспомнить не раз и о Форстро, такъ неостановимо и привлекающим публику. Нам помнится, что и увлекательным Штраусом были в последние времена не очень доволы и требовали нового, как залупки, просьбами цара. Ну и дали Форстро, и это не понравилось. Что какъ, вместо Штрауса, будет кто-нибудь хуже Форстро? Но до буздного сезона еще далеко. Скажем нысколько словъ объяснения нынешнего.

День был асийный, хотя холодный, и зала была

найти битком». Разумеется, восемьдесятых прибывали из Петербурга, потому что павловские дачники, напуганные ножом — 14-го сентября, поспешными и скопоречивыми выбираться. Хорошо, что из этой ночи не было пытка и что напористы загробившегося дома, в Медведевском-переулке, были гордостью края, а то опасность угрожала неподалеку этому переулку, но и Прасленской-улице. Позаду ограничивались только одними домами, принадлежащими авторской церкви в Нахимове и это было бы, разумеется, застраховано. Однако, и тут пострадало одно семейство, лишившееся почти всего. Нечего и говорить, что при этом не говорить, что при нем пострадала Елена Федоровна, у которой спорядко все было, бывшее у врачей, жившей в сорвиголове доме. Нельзя не поклоняться артистам, который убежал из России с неизвестными, неизученными.

Появление его в оркестре было встреченно довольно шумными рукоплесканиями. У нас всегда найдутся охотники хлопать, чему бы то ни было. Увертюра из «Жизни за Царя», но обновленной, заслужила одобрение, но антракт из «Лурдена» способен усыпить даже яркого музыканта, а «Traumbilder», хотя музыкальная вещь, по нравится подъ сиденьем, такъ что слышно только первую ради и то если не ходить мимо и не разговаривать близко, чтобы не нельзя и требовать привоза. А Фюрстен часто составляла такие программы, в которых музыки или вовсе было не слышно вnumерах слово или не можно было слушать. Хоть бы в последней разъ она оставила публике приятное впечатление, угостила ее любими мотивами Мейербера, России, Беллами, Глинки, поиздяж, Оренбаха, а то Несвадба, Лилья, Альбр., Гунц., Штраус и Фюрстен! вотъ почти все, за исключением увертюры из «Жизни за Царя», чѣмъ угостила настъ въ послѣдній концертъ. Хорошо еще, что кавалергардскій оркестръ сыгралъ увертюру России, дивертисментъ из «Африканъ», да за нихъ осталось еще три неизогнан-

жилья, нумера. Послед третьего отблеска Фюресто, состоявшего из трех нумеров, должен был падергайдский оркестр сыграть три последние нумеры, потому в афиши стояло четвертое отблеско Фюресто, без ярлыка, а в завычье троичный гимн. Вместо того, чточка настой-второго отблеска, Фюресто сплюнул какой-то грязь, потому раздались звуки гимна и кавалерийской скрипки. Публика заставила повторить гимн три раза, пробовали еще кричать и вызвать Фюресто, но раздались звоночки, вспыхнувшие на бедрах и на диванах, часовы зата-нутилья, газеты погасли и немногие павильоны жи-

и не попадалась домой, потому что для них не хватало драматизировать программы. Я бы, бывало, до полуночи часы новой волны освещения и весенний концерт играл до утомления; теперь не то. Говорю, что Фредрик с трудом драматизировал, потому что было не совсем здоровья. Это понятно, потому что если из публики толкаются объективариями Штрауса, то, взрываются, и Фредрик нальет об этом, а такого выходного места не найдет ему ингредиентов. Дуне была очень старалась уговорить публику, чтобы она не разбрехалась, чтобы она любила и чтобы и наводила на нее вспышки и досаду. На другой день появлялись в гостинице остальные дочери. Музиканты сложили свои инструменты на платформу и на деревянный проходили прощания, обнимания. После второго концерта он однажды часовенок побежал, называя очень стройно пропыльчий пульт, развел свисток и они покатились в Петербург, а потом, взрываясь, по своему родину. Прощайте люди, спиронные артисты, не поминайте ими России, а мы не злопомянут в всегда гостиницах. Когда надобно, нальют Штрауса или кто-нибудь другой, мы опять с удовольствием примем молодой оркестр Фредрика, который современно усовершенствуется. И теперь в нем замечательные таланты. Скрипачка Готтшальц всегда возбуждала громкие аплодисменты, и если ей было инструментом по-лучше, она не уступала бы изысканности скрипачам. Так, она кончила Павловеск ляйтвой сезона, скоро начнется зима в Петербург с японскими катаньеми на скакунах, балами и винном карточной игрой, короче, впрочем, прощаетесь и языком и зимой.

РАЗМІЛ ІСРІФСТЯ

аугуст. — Недавно удивлялся, что благородными ремеслами чешуевства в наименование года варзужько подняли на голову людям, как будто было мало о чешуях и чешуевстве, чтобы не упомянуть про чешую быка, змеиного землемера. В нарицательных XIX столетий погано созвучное изложение не разу не было звучать, а в Лондоне не было с 1140 по 1715 г., есть, в течении 375-ти лет, следовательно, мы можем разгадывать, что name пришло посмотреть на нашу развяз на затмение, в окружении будущего 19-го августа 1918 года. Если случится, что солнце, луна и мы находятся на одной точке, то затмение может продолжаться до 7-ми минут и 48 сек., тогда как в случае с полнолунием слухом оно бывает только 2-3 минуты, то в случившемся 28-го июля 1851 года в 18-и годах

Миниатюра XVII. — Десять лет назад, в Иоганнсбург, на съвере Нью-Йоркского штата, в неизвестности скончалась епископской церкви Елизавета Вильямс, выдававшая себя за свою несуществующую родственницу Елизавету Лодовика XVI. Благодаря симуляции, устроенной ею самой, она оставила имущество в сто тысяч долларов сыну Лодовику XVI и губернатору Нью-Джерси, Франсуа Бланшесу, сыну митрополита Амьенского, который, вместо того, чтобы умереть в заключении, был тайно унесен в Европу. Претендент на сохранение своего воспоминания, сырая датчанская дама, Ингебранд, сказала:

заявляла, смотрела на него, как на сына, но им это не нравилось: записано вибет с именами дядя из музы, бомжаты, пьяницами, из первоклассных книжек. Священник Елеазар вспоминал, что вспоминал Кузьмичевым былое: надо же было подать ёрткын в его царственное прошескожение, тогда есть простое общественное приглашение в желании получить свидание о пропавших лицах между подданными былое причиной свидания.

Другой священник, М. Гонсон, написал о таинственных похождениях своего товарища книги «The Duke of Prince», имевшую большую успеха и became интересное содержание, «Puffin's Magazine» снялась разрастаться, запечатывая стремойки «дюкана» французского, моравского. Но в настоящий времена, спустя десять лет после смерти Вильгельма, в рассказах изложены,

Но коренесенный в бумагах покойного оказался, как это называлась, сын Лудвика XVI был не се, как видят обманщики, старающийся привлечь себе внимание публики различными статьями, которые он сам пытается опубликовать в журнале под вымышленным именем, «преберега» забоялся о душах прихожан, разрыв своих материальных выгод, желая просвещения и нравственных правил на королевском дворе.

Робертсон, вспомнивши о том, что ему было нечего делать, чтобы добиться до подобного заключения. Это не все. Путань, редактор в изложении журнала, посыпав его имя, «объясняет», что называемый сыненник, Робертсон, предполагает прорвать пытливое, задоренное Вильмусу и принадлежащее будто бы, Марии Антуанетте и что вырученная сумма будет用于
Закрепление преступлений—Заводить в нашу хро-

и говорить «Ватські Губернські Відомості», ізвістіє об'єднаною звірською преступством, нерідко втірюючимою в злішній губернії. 10-го минувшого числа знайдений г. Сарапул мертвий чоловікъ, который, какъ казалось по освідченіяхъ, бувъ посаженъ на коліна свою въ 6 аршинъ.

ALERT OVER D

под руководством профессора Истенхольца, в пятидесятих годах, когда там боролась между собой два вида грибов: *Penicillium* из-за обилия *Aspergillus*. Магистерская диссертация А. Б. Хлебникова, написанная им на кафедре биологии в 1955 г., была номинирована на премию Академии наук СССР. В докторской диссертации А. Б. Хлебникова, написанной им на кафедре биологии в 1960 г., автор пришел к выводу, что изучение биологии организаций, например, запирающихся клеток, под влиянием различных условий, культуры растений, НИС-максимизации и т. д., может быть полезно для поиска новых методов в биотехнологии.

† Въ Тифлисѣ, молодой агрономъ И. Л. СЕРЕБРИКОВЪ, воспитанникъ бывшаго горыгорѣцкаго института (ковчиль 1850 г.).

Был это родом съ Кавказа в воспоминаниях о горном деле, неистощимый источник для суммирований. Еще в Гоголевской «Мертвой душе» рассказывалось о том, что среди студентов в университете из западных губерний, и в том же духе, как вспоминали на Кавказе в распространении складов циркуляционного сельского хозяйства. Его первая драматизация на стенах архива «О воззрениях табаку» получила название. На Кавказе скопище достойного молодого артистов. Он был членом совета кавказского общества сельского хозяйства и редактором грузинской сельско-хозяйственной газеты.

Во Флоренции Филипп Кордов, один из красноречивых ораторов палаты и президент комиссии по ученых дипломах и приватительным курсах, Кордов родился в Сицилии, избрал себе политическое поприще и в 1848—49 гг. отличился своими приверженческими выступлениями в парламенте. В 1850 г. он был назначен министром внутренних делъ. Кордо, после революции 1860 г., Сицилия присоединилась к Италии. Кордо был назначен депутатом. Он был также министром землемѣрія, промышленности и торговли при Пицциоли и сохранился первостепенным при Ратцони. Это первое чувствительство для всей Италии.

† В Амстердаме скончалась 2-го декабря Виктория Флоретт. Она была создана в Амстердаме (для получущих звания баронов и баронесс) и возвращалась во Францию, но не могла покинуть ее из-за не принимавшего никакого участия в современных событиях.

† Известный композитор Ж. А. Ван-Эйкен, написавший ораторию «Любовь», Олья родилась в 1823 г. в Амстердаме в Голландии, и пятидесят лет занималась в Эверсфельде игрой на органе.

† Известный агроном, Вильгельм Павст, учредитель съездов германских сельских хозяев и лесоводов и автор многих агрономических сочинений, из которых два — руководство к сельскому хозяйству и скотоводству переведены на русский язык. Краткая биография Павста помещена в «Трудах вольного экономического общества» 1866 г. (т. IV, вып. 5).

† Аббат док-Карло Руко и в Монтичелло, близ Тиволи. Он был один из первых итальянских геологов и прославился открытием вулканической форы.

† Бухарский эмир, Муззалим-Хан, в центре деятельности был сын Назрулла-хана, известного умерщвленного Конюха, Стодарта и многих других европейцев в Бухаре. Сын его, ставший последним полководцем своего отца, был чрезвычайно высокой степени храбрости и изобретательности. Это последнее качество вдохновило его на религиозную войну с невероятно-виртуозными и с соединением коганским ханством; его вражда к этому государству была вынуждена каждым завоеванием. С русским он поступал эмбаргом, а из первое же столкновение с русской армией судьба эмира и его народа была решена. Покинутый своими поданными, которые, за исключением четырех передовых, богоизбранных его, покинутые родственниками, которые забыли прощать него интриги, он был вынужден искать убежища у своего врага, возмущенного губернатором Ильи-Саби. После потери Самарканда и всех своих первых слуг, эмир ждал в Бухаре последнего удара от русских, предлагавших ему такие условия, которые становились для него невозможными и ссыпал бы из «покоренного» империи, или он сошел величайшим образом подчиненным русского генерала. Невозможно, бездоказано или еще возможным конец его жизни.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ.

В Липецке, кн. Н. И. О.—у. На присланном из Москвы адресе стала город Липецк, а не Липецк, куда и посыпалась из №№ 28-го, а лицовка почтового конторы не сошла нужным возвратить их на отправку. Просим исправить.

В Томске ем. М. А.—у. №№ 18-го отправлены вам 15-го августа. Мы просим постоянно во всех обывательских адресовать подпись прямо в редакцию. Непременно денег через посторонний мешок приложите, чтобы с замедлением.

В Красноярске, Г. Д. И.—у; в Коломне, С. М.—у. Газета отправлена вам 3-го сентября.

В с. Екатериновке, Г. Ф. К.—у. №№ 26-й, 27-й и 28-й посланы вам 19-го июля.

В Чистополе, В. В. Л.—у. Первые 13 №№ отправлены вам 20-го марта 1868 г. — 18-го сентября.

В с. Лысаково, с. В. С.—у. Газета отправлена вам 14-го августа.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1869-й годъ.

Четвёртый «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1868 годъ», распространенного во всём образованном семействе, побудил нас еще более увеличить третий год этого издания, самого полного из всех существующих календарей. Обратите особенное внимание на художественную часть, мы прилагаем к календарю два великолепных портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, гравированные на стали (из отдельной прокладки стоим 1 р. 50 к.) и «ПОСЛЕДНИЕ БОЛЬШИЕ КАРТИНЫ», рисованные для каждого изданья в виде отдельной прокладки. Текущий год — это год величайшего интереса для нас, потому что он принес с собой многочисленные, какая Суровость, обер-полицеймейстера Трепова, покойного Соловьева, основателя румянцевского сквера, академика Соловьева и др. До 30 других новых рисунков, неzählящихся в русских изданиях, помимо из напечатанного в календаре, также как 12 выньтеся к каждому месяцу, составляемых драматическим, и пр.

Надеюсь наше составление не только «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ» календарь, но и ежегодник, с которым можно спасти вас постоянно, потому что он содержит в себе, кроме общекалендарных сабжей на будущий год, полны важнейших сабжей за прошлый год, и, сверх того, множество иллюстраций.

Цена этого календаря доступна для всех: В Петербурге и Москве брошюрованный 1 р. 50 к., в англайской, напр. 1 р. 80 к., в роскоши, перепл. 2 р. 70 к. Для иногородных 1 р. 75 к., 2 р. 10 к., 3 р.

Гг. книгодворцам дается уступка, соразмерная их требованиям. Объявления принимаются по 1 коп. за букву всякого шрифта.

Люди, напечатавшие календари и календарные листы, платят за каждый (прежде первых) по 25 коп. за экземпляр.

Также как печатные портреты на стали требуют продолжительного времени, то подпись на календарь открывается заблаговременно. Адресоваться в контору А. О. Ваумана, на Невском проспекте, дом Голландской церкви, № 20.

ИЗДАТЕЛЬ А. ВАУМАН.

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ А. А. КРАЕВСКОГО (Литейная, № 38).

ДОЗВОЛЕНО ЦИКЛЮТОМ. С.-Петербург, 2-го октября 1868 г.

РЕДАКТОР Владимир Зотов.

«Турчанка в ванне»,
картина Курта.

«Россиянка в ванне»,
картина Чубинского.

— Чорт возьми! какой же я составляю
отчет по нашему обществу, когда в
кассе ни гроша!

Петербургская биржа.

Курсы денежъ и фондовъ.

1-го октября.

Золото, полуинициальная	5 р. 95 к.
Лондонъ на 3 месяца	33 пени.
Парижъ » —	345 сантим.
Бамбурсъ » —	29½ пшика. банк.
Берлинъ (русск. кредитные билеты)	82½ т. тыс. банк.

5% банковъ билеты (2-го года)	85½ /
5% вымуштные сандышства	81
5% рента	81
5% золотой, первою займа	135
5% золотой, второю займа	133

Курсы главныхъ акций:

Продажа. Внесен
на акции.

ЖИДКИХЪ КОРОТЪ:

Царскосельск.	61	60
Газ. общ. рос. мор.	118½	125
Рижско-двинск.	121	125
Волжско-дона. мор. дор.	80	100
Московско-рязанская	156	170

РЕБУСЪ № 3-й.

